ОСТРОВ ТОК – ЧАСТЬ ТЕРРИТОРИИ КОРЕИ

Издательство литературы на иностранных языках

Корея, Пхеньян

98 чучхе (2009)

Содержание

Предисловие ····· 1

1. Остров Ток – часть священной территории Кореи ····· 2

1) Физическая география о. Ток и его природные богатства ····· 2

2) Название о-вов Уллын и Ток ····· 11

3) Очерк истории о-ва Ток (древние и новые времена) ····· 17

4) Остров Ток с юридической точки зрения ····· 39

5) Остров Ток с картографической точки зрения ····· 50

6) Признание японцев и японского правительства: о. Ток – часть корейской территории ····· 59

2. Наглые претензии Японии на о. Ток ····· 70

1) Нашествия Японии на о. Ток в среднем веке ····· 70

2) Временная оккупация Японией о. Ток в новое время ····· 75

3) Попытки Японии «владеть островом Ток» после капитуляции ····· 83

4) Остров Ток – главный объект для заморской экспансии Японии в конце XX – начале XXI вв ····· 97

Предисловие

Ток – это остров, расположенный на Корейском Восточном море, рядом с о. Уллын. Он отличается красотой природы и несметным богатством природных ресурсов.

О-ва Уллын и Ток, расположенные на стыке слияния холодного и теплого течений, отличаются своеобразной фауной и флорой, богатством морских и подземных ресурсов и известны как «жемчужиной» Корейского Восточного моря.

Корейский народ, открывший Ток несколько тысяч лет тому назад, считал и считает эту землю священной территорией нации, ареной своей творческой деятельности. И о. Ток стал его достоянием, предметом его гордости.

Япония, с давних пор не скрывая своего вожделения к о. Ток – части территории Кореи, прибегала ко всяким средствам и методам, чтобы превратить его в свою собственность. И в последнее время она, не отказываясь от своего давнишнего вожделения, продолжает проявлять особое рвение к этому острову, заявляя, что это японский остров. Это нельзя не расценивать иначе, как серьезный акт посягательства на достоинство и суверенитет корейского народа.

Настоящая книга разносторонне и конкретно рассматривает, что о. Ток – это исконно неотъемлемая часть корейской территории, разоблачает японских захватчиков с исторической точки зрения, к каким агрессивным и разбойническим акциям прибегала она с целью захвата о. Ток.

1. Остров Ток – часть священной территории Кореи

1) Физическая география о. Ток и его природные богатства

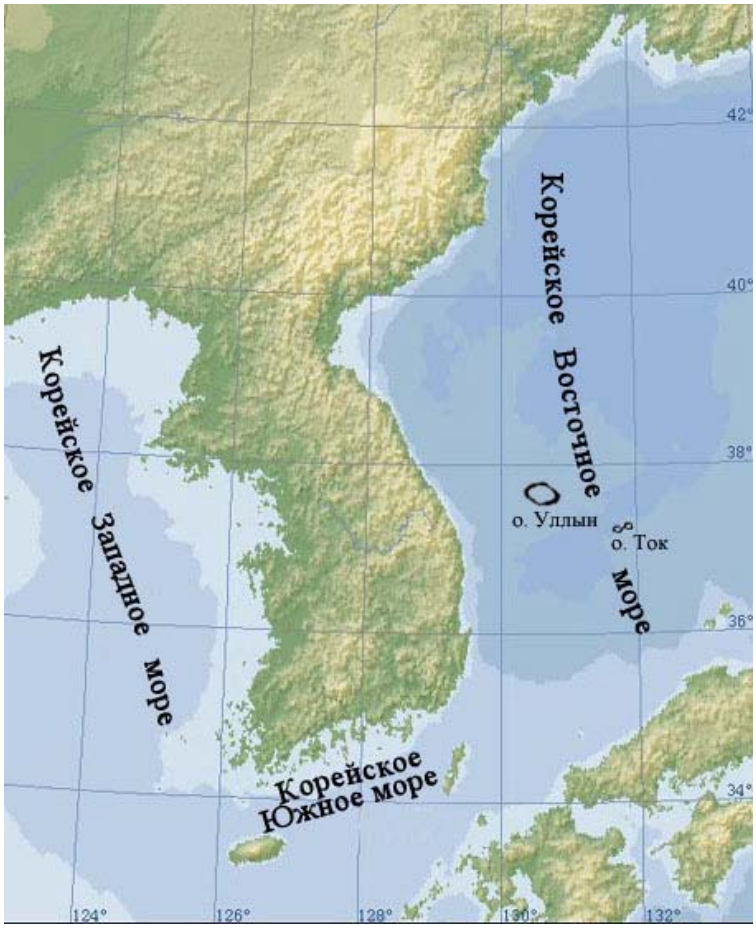
Издавна называют Корею страной прекрасных гор и рек. Она известна красотой гор, хрустальной чистотой воды, живописностью природы. Куда ни поедешь, везде и всюду в Корее предметы гордости. Корея – морская страна, омываемая с трех сторон морями. Острова Уллын и Ток, расположенные на Корейском Восточном море, не только отличаются живописностью, но и богатством природных ресурсов и издревле служили важным объектом для творческой жизни корейцев.

Ток – остров вулканического происхождения, образовавшийся в геологический период (около 4,6 млн. лет назад), когда извергались Пэктусанский и другие вулканы Кореи. Ток с давних времен привлекал внимание людей окрестностей ценными минералами, каких нет на суше, и рыбами высокой породы.

▲ Положение о. Ток

Остров Ток, расположенный на восточной окраине Кореи, будучи неотъемлемой ее составной частью, состоит из двух островов Тон (Восточного) и Со (Западного). Вокруг них возвышаются несколько десятков скал разных высот. Координаты о. Со: 37° 14′ 30,6″

северной широты и 131° 51′ 54,6″ восточной долготы, а о. Тон: 37° 14′ 26,8″ северной широты и 131° 52′ 10,4″ восточной долготы.



Ток находится в отдалении на 216,8 км к северо-востоку от мыса Рёнчху села Чукбён уезда Ульчжин провинции Северный Кёнсан и на 87,4 км к юго-востоку от о. Уллын.

Название администартивно-территориального деления – село Токто уезда Уллын провинции Северный Кёнсан.

Окружность о. Тон – 2,6 км, площадь – 73 297 м^2, высота – 98,6 м, а окружность о. Со – 2,8 км, площадь – 88 639 м^2, высота – 168,5 м. Как

видно, окружность Со длиннее на 0,2 км, чем Тон, а площадь – на 15 342 м^2 больше, высота – на 69,9 м выше.

Площадь островков вокруг о-вов Тон и Со составляет 25 517 м^2. Корейский народ называл островом «Ам» о. Тон, маленький и низкий по сравнению с о-вом Со, а о. Со, относительно большой и высокий, – островом «Су».

Расстояние от о. Ток до о. Уллын – 87,4 км (47,2n mile). Но расстояние от о. Ток до японских о-вов Оки – 157,5 км (85n mile), то есть на 70,1 км (37,9n mile) дальше, чем от о. Уллын. В ясный день, говорят, с о. Ток хорошо виден о. Уллын, но о-ва Оки совсем невидны. Таким образом, о. Ток есть исконный корейский остров, который географически ближе к Корее, чем к Японии.

▲ Ландшафт о-ва Ток

Ток является неотъемлемой составной частью корейской природы, красотой которой исстари любовался корейский народ.

На о. Ток имеются абразионные пещеры, обрывы и низменности. Кроме того, есть причудливые вершины и скалы. Они демонстрируют чудесный пейзаж в гармонии с морем.

На о. Со много своеобразных абразионных пещер и обрывов, а также причудливых вершин и скал. Типичные из них – абразионная пещера «Самхенчже» и вершина «Тхангон».

То же самое и на о-ве Тон. Известны пещера «Чхончжан» и скала «Токрибмун».

Абразионные обрывы на о. Ток развиты на южной и юго-западной

сторонах о-ва Со, где абразионные действия сильнее, чем где-либо.

Вместе с абразионными пещерами умножают своей дивностью красоту абразионных обрывов с абразионными пещерами и ямами.

Типичная абразионная низменность о-ва Ток широко протянулась между о-вами Со и Тон на площади длиной 330 м и шириной 150 м.

Напоминает «многоостровное море» водное пространство у о-ва Ток, где возвышаются вокруг о-вов Со и Тон несколько десятков скал-островков: большой и малый «Качжэ» («Рак»), «Чине» («Многоножка»), «Нобчжок» («Валун»), «Кунхам» («Корабль»), «Так» («Курица»), «Чхульбар» («Старт»), «Кхокири» («Слон») и др.

▲ Ток – благоприятное место птичьих гнездовий

На о. Ток прилетают множество видов птиц и потому его называют и местом птичьих гнездовий. Виды птиц здесь различны по сезонам, но зимой больше всего встречается чайка. Окраска ее глаз и клюва – гармония черного, желтого и красного тонов, и они выглядят значительно краше, чем другие виды чаек. Она гнездится на выступах скал или на их плоских местах.

Зимой здесь не меньше чаек встречается и воробей. По преданию, несколько воробьев гнездились здесь на крыше одной из построек. От них размножилось бесчисленное множество воробьев.

Островный снегирь гнездится в зарослях или там, где течет вода. Он перелетная птица, зимует на о. Ток, а затем улетает на север.

Среди птиц, которыми красуется зимний о. Ток, есть и Hypsipetes amaurotis. Вообще эта птица зимует в Юго-Восточной Азии, но

продолжает прилетать на этот остров, оттого ли, что она пленилась красотой природы о. Ток. Часто сюда тянут и морской баклан, который любит присесть на отвесных скалах о. Ток, и гоголь. Кроме того, встречаются здесь белая трясогузка, грач, желтогорлая, черноголовая и белогрудная овсянки.

К маю прилетают на остров птицы, которые не встречаются зимой. Белая цапля, бурая оляпка, горихвостка, черноголовая зеленушка, водяная курица, малый скворец. Они с утра спешат на поиск пищи.

Во второй половине мая 2003 года появился белобровный дрозд, который до тех пор не встречался на этом острове. Окраска тела этого дрозда вся черная, только брови его белого тона. Это зимняя птица, редко встречающаяся и для орнитологов.

Птицы на о. Ток
1. Чайки 2. Горихвостка 3. Белобровный дрозд 4. Трёхпалый бекас.

Этот остров населяют и желтогрудная овсянка, трехпалый бекас, цапля, дубонос обыкновенный, соловей-свистун и др.

Таким образом, на о. Ток обитают птицы: береговые, зимние, кочующие. Имеются крапивник и другие оседлые птицы. Прилетают также белая трясогузка, ласточка с красным оперением, камышевка и другие летние птицы.

На этот остров прилетают многочисленные виды птиц потому, что остров находится на перепутье, благоприятном для размножения и зимовки. До сих пор на о. Ток обнаружено более 40 видов птиц. Дальнейшее их исследование позволит обнаружить больше видов птиц.

▲ Разнообразие флоры о. Ток

На о. Ток растут более 70 видов растений. Большинство из них сходно с флорой центрально-южной зоны Кореи, а некоторые из них акклиматизировались к условиям этого острова.

На о-вах Уллын и Ток растут эндемические растения: резуха, A. Spathulifolius Maxim, L insufaris Nak, токский колокольчик, R. Atrovirents Ohwiet Hara и др. Здесь имеются и такие растения, которые растут повсеместно в Корее, как одуванчик, кислица рожковая, огородный осот и др.

Кроме того, существуют крупноцветный портулак, растущий в отвесных утесах и меж скал, и камчатский очиток семейства толстянковых, одно из многолетних растений, и пышная гвоздика, которая по окраске и форме краше цветков, цветущих весной.

Исключительно красивы и своеобразны обыкновенная коммелина, метаплексис, черный паслен, сахалинский горец.

Цветочные растения на о. Ток
1. Резуха 2. Метаплексис 3. A. Spathulifolius Maxim 4. Очиток.

▲ Остров Ток – кладовая морских и подземных ресурсов

Ток богат не только природными, но и морскими ресурсами.

Максимальная его высота со дна моря на востоке от уллынской котловины до вершины надводной его части достигает 2000 м, но до 100 м от окрестностей острова глубина моря – в среднем 3 – 4 м., а до 200 м от него она – примерно 20 м.

Море не так уж глубокое и сквозь него легко просачиваются солнечные лучи, и из больших глубин окрестного моря собираются здесь питательные вещества, поэтому буйно растут бурые и зеленые водоросли. Эти водоросли колышутся от морских волн, напоминают качающиеся на ветру ивовые ветви.

Ранней весной на Корейском Южном море встречаются в массовом количестве морские растения, которые растут в сообществе на море у о. Ток. Здесь сравнительно высока температура воды от теплого течения. Поэтому бассейн, где растут бурые и зеленые водоросли, – это благоприятное место для обитания мальков. Здесь произрастают морские улитки, морские звезды, медузы, salpidae, береговички, осьминоги, Nemertuni, моллюски, большой морской ёж и др.

В море у о. Ток обитают разновидные рыбы, следуя по теплому и холодному течениям.

Корейское Восточное море примыкает к одному из крупнейших в мире трех рыболовных участков (Охотское море и Берингово море), поэтому у о. Ток множество косяков рыб. Весной с юга переселяются косяк скумбрий, анчоусов, а с севера косяк сельди, летом косяк сардин, зимой косяк мёнтхэ (минтай), которым славится Корея.

Кроме того, обитают здесь трепанг, морское ушко, появляются кальмар, каракатица, дельфин, морской котик, кит, моллюски, ценные породы рыбы – горбуша и локедра.

Морские ресурсы на о. Ток
1. Осьминог 2. Морской ёж 3. Морское ушко.

В недрах дна моря у о. Ток таится множество метангидратов и апатитов, служащих представителем энергетических ресурсов XXI в. По данным последнего времени, метангидратов распространено примерно 0,6 млрд. тонн в виде ледяного кристалла.

И о. Ток является священной неприкосновенной территорией Кореи, которую корейский народ любит и бережет как сокровище страны за богатство своеобразной флоры и фауны, морских и подземных ресурсов.

2) Название о-вов Уллын и Ток

Корейский народ – исконно единая нация, нация одной крови. Он, создавая славную историю и культуру на одной территории, пользовался одним языком.

Корейцы в ходе своей деятельности по преобразованию природы и общества, оставляли за собой многочисленные физико-географические названия, связанные со своими родными краями. В частности названия о-ов Ток и Уллын тоже являются продуктом таких названий. Первоначальное название о. Ток связано с названием о. Уллын. Поэтому необходимо проследить название о. Уллын с языковой точки зрения.

▲ Происхождение названия о. Уллын

Уллын – это остров на Корейском Восточном море, примерно на 135 км к северо-востоку от мыса Рёнчху в селе Чукбён уезда Ульчжин провинции Северный Кёнсан. По административно-территориальному делению он относится к уезду Уллын провинции Северный Кёнсан.

Площадь острова – 72,834 кв. км, его окружность – 49,15 км. Остров имеет коническую форму, в его центре возвышается сопка Соньин (984 м), вокруг нее склон постепенно понижается к берегам. Большую часть острова занимают горные местности, а окраины морских берегов – равнины. Именно на этих равнинах и скальных ущельях наши предки

обитали с древних времен.

Остров Уллын называли Усангуком (гос-вом Усан) в период трех государств, а при Корё – Мурыном или Урыном, при династии Ли – островом Уллын, Мурын или Урын.

А в период трех государств под названием Усангук подразумевался преимущественно о. Уллын, в том числе и о. Ток. Это название было связано с названием Ульчжин уезда Ульчжин провинции Северный Кёнсан.

Тогда откуда происходило название местности Ульчжин и какое отношение имеет оно с о. Уллын?

Относительно уезда Ульчжин в «Корёса»※ («История Корё») указано: «Волость Ульчжин вообще называется волостью Учжиня в Когурё. Король Силла Кёндок (годы правления 742 – 765 гг.) переименовал его нынешним названием и превратил его в уезд, а при государстве Корё снизили его положение до уровня волости, назначали там волостного начальника».

«Корёса» – это история королевства Корё (918 – 1392 гг.). Она написана в форме историографического труда. Ее начали писать с раннего периода образования династии Ли, она была завершена в 1451 году после неоднократных перипетий. «Корёса» состоит из «Летописи королей» (46 томов), «Основных положений» (39 томов) «Хронологии» (2 тома), «Влиятельных личностей» (50 томов), «Каталогов» (2 тома), всего из 139 томов. В «Летописи королей» изложены исторические факты по королевским династиям, по годам, по месяцам и по дням, а именно: политические, экономические, культурные, внешнеполитические и другие разносторонние отношения феодального государства Корё в течение

475-летнего его существования.

Как видно из вышеуказанных источников, волость Ульчжин происходила из названия волости Учжиня при Когурё. Учжиня означает верхнюю лугу, содержит в себе значение местности, расположенной выше, чем другие. Именно жители волости Учжиня и прилегающих к ней местностей, массами переправившись на о-ва Уллын и Ток, осели там. Они называли о. Уллын сперва о-вом Усан, дав ему название своего родного края.

Название Усан тоже означает высокую местность, т. е. верхнюю лугу. Ее название перекликается с названием Учжиня, означающим верхнюю лугу. Таким образом название о. Уллын происходило вследствие перемещения названия волости Ульчжин на этот остров. Это говорит о процессе передвижения и оседания жителей этой местности на о. Уллын.

Жители приморских районов Кореи развертывали активную деятельность по покорению морей, поэтому немало названий своих насиженных местностей, данных ими островам и другим приморским местностям.

Так, например, и остров Тхамра, старое название о. Чечжу, был наименован жителями местности Тамчжин в Канчжине провинции Южный Чхолла, когда они, массами переправившись на о. Чечжу, осели там.

Остров Уллын при королевстве Корё и династии Ли называли Урын или Мурын и эти названия означают по смыслу высокую или верхнюю

местность.

Таким образом все старые названия о. Уллын – Усангук, Урын, Мурын происходили от слов «Учжиня» из Когурё в смысле высокой луги или местности. Из истории происхождения названий тех местностей явствует, что этот остров был местом оседания корейцев.

▲ Происхождение названия о. Ток

Ток в период троецарствия вместе с о. Уллын называли гос-вом Усан, а в период Корё – о. Усан, в период династии Ли – о. Самбон (со второй половины XV в.), о. Качжи (с конца XVIII в.), о. Ток (с конца XIX в.).

В начале династии Ли о. Ток называли островом Самбон, что означает остров из трех сопок. Об этом говорят такие древние исторические записи в Корее, как «Синчжын тонгук ёчжи сынрам» ※, «Летопись династии Ли», «Мангиёрам» и др.

«Синчжын тонгук ёчжи сынрам» (Книга о географии всей Кореи) была издана в 55 томах в XVI в. В этой книге имеются предисловие, общая карта восьми провинций (Карта Кореи). В разделе каждой провинции даны ее карта и история ее развития по уездам и волостям, названия уездов и волостей, родовой строй, обычаи и обряды, пейзаж, горы и реки, местная продукция, крепости, места для сигнального факела, погранохрана, школы, беседки и павильоны, почтовые станции, будийские храмы, родовые молельни, могилы, памятники старины, известные чиновники и личности, почтительные сыны и дочери, патриотки, стихи и статьи. В общем дано более 20 тем.

Название о. Самбон происходило из того, что он состоит из трех сопок. В первой половине XV в. феодальная династия Ли, выдвинув «политику обезлюдения островов», временно оставляла острова необитаемыми», а во второй половине XV в. она направила туда инспектора. Он не раз непосредственно обследовал о. Ток. Когда он подошел поблизости к нему, виднелись расположенные по сторонам две большие скалы-острова Тон (Восточный) и Со (Западный)), а среди них был еще одна небольшая скала-островок.

Значит, и название о. Самбон происходило в результате тщательного обследования о. Ток нашими предками при династии Ли.

Слово «Качжи» из одноименного острова, названного с конца XVIII в., означает морского котика, т.е. остров, где обитает много морских котиков. В «Чынбо мунхон биго»※ дается объяснение к о. Усан. В нем говорится, что в море у этого острова обитают большие животные, они похожи на вола, глаза красные, нет рога, лежат они стадами на морском берегу, а когда увидят на прохожего в одиночку человека, нападают на него, но когда много людей, уходят в море, этих животных называли «качжи». Ныне их называют морскими котиками, значит, название о. Качжи происходило из того, что остров был известен множеством морских котиков.

Отсюда видно, что и это название «Качжи» тоже является другим наименованием о. Ток, происходившим из того, что наши предки к тому времени, переправившись на о. Ток, ловили много качжи

(морских котиков). А название о. Ток (так называли с конца XIX в.) означает «остров из камней».

«Чынбо мунхон биго»

В этой книге (250 томов.) классифицированы по областям: политическая, экономическая, культурная и другие системы среднего века, начиная с древних времен Кореи, а затем снова по главам и в хронологической последовательности. Эта книга была издана под названием «Тонгук мунхон биго» в 1770 году. В 1908 году в нее были внесены поправки и дополнения. В ней изложены астрономия, принцип летосчисления, география, родовой строй, феодальные обряды, музыка, войска, взыскания, земли, налоги, государственные финансы, количество дворов и численность населения, именная бирка, рынок, прием зерновой ссуды, дипломатические отношения, назначение чиновников, школы, закон о школе, правила и положения о деятельности центрального и местных административных учреждений ряда поколений, воинская повинность и военнослужашие, жалованье, выплачиваемое чиновникам натурой или деньгами, государственные учреждения после реформы года кабо, произведения и издание, каталог книг и т.д. Вместе с тем и специфические явления природы изложены по каталогам, в хронологической последовательности. Поэтому они имеют свою ценность как исторические материалы.

В конце XIX в. феодальное правительство династии Ли проводило политику активного «освоения» острова Ток, и жители провинций Кёнсан и Чолла массами переселились на о. Уллын и по сезонам переправлялись на остров Ток и, разбив там палатки, в длительный

период занимались рыбным промыслом.

Таким образом, о. Ток, судя и по происхождению его различных названий, несомненно является частью территории Кореи.

Начиная лишь с XVII в., японцы знали об о. Ток и стали называть о. Ток островом Мацусима, а о. Уллын – островом Такесима. Мацусима означает сосновый остров, а Такесима – бамбуковый.

Впоследствии в течение более чем 200 лет они не смели даже появиться здесь, а с 80-х годов XIX в. они, снова начиная нашествия, ошибочно называли о. Ток островом Такесима, а о. Уллын – островом Мацусима, и поныне они так называют их. Сам этот факт говорит и о том, что эти острова не являлись ихними.

3) Очерк истории о-ва Ток (древние и новые времена)

▲ Древние корейцы – открыватели Корейского Восточного моря, о. Уллын и о. Ток

С древних времен, тысячелетиями тому назад, наши предки первыми открыли о. Уллын и о. Ток.

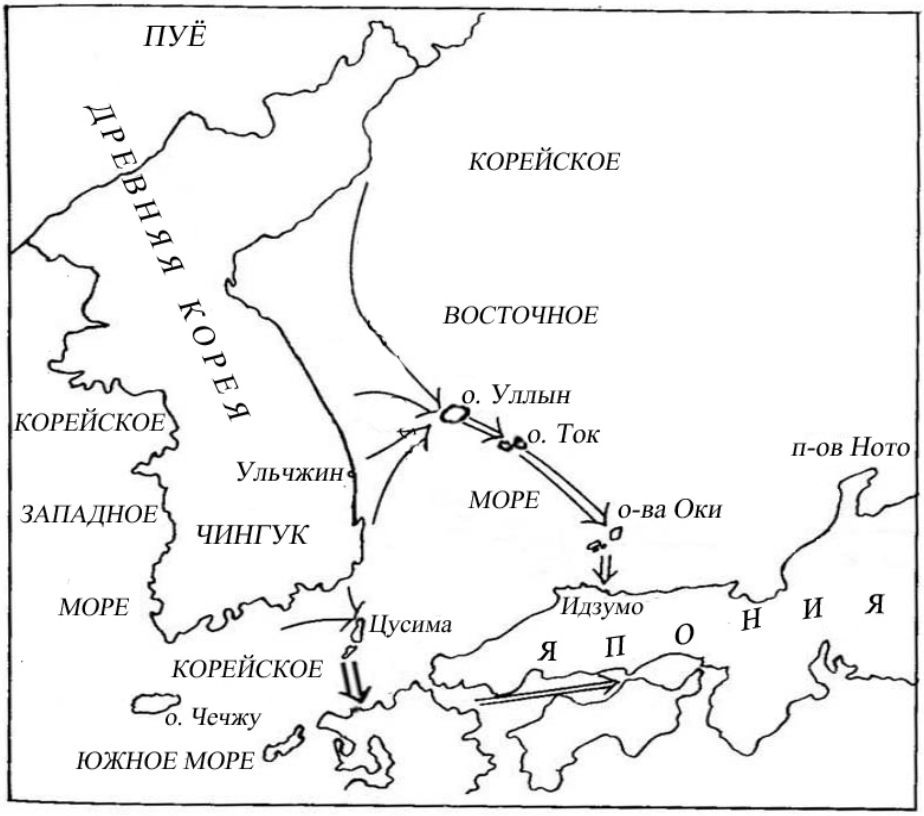
Древние корейцы, обитавшие на о. Уллын, занимались рубкой леса в девственном лесу, пахали и сеяли семена на благоприятной для земледелия земле, но их главным занятием был рыбный промысел. Они не ограничивались только ловлей рыбы у о. Уллын, весной, летом и осенью переправлялись на остров Ток, остановившись там на определенное время, занимались ловлей каракатицы, анчоуса, кита, дельфина, морского котика, добывали морское ушко и морские

капусты. Так они прокладывали путь к жизни. В конце XIX в. чиновник Ли Гю Вон по распоряжению феодального правительства посетил о. Уллын, после обследования его он в своем дневнике оставил запись, что во многих местах острова Уллын найдены дольмены. («Дневник об обследовании о. Уллын»).

Дневник об обследовании о. Уллын.

Дольмены – это могилы для представителей правящего класса Древней Кореи. Они широко распространялись не только в стране, особенно в столице Пхеньяне и ее окрестностях, но и в соплеменных государствах Пуё и Чингук. Эта форма погребения, не подвергаясь изменениям, отличалась своей особенностью. В старые времена Древняя Корея занимала районы провинций Канвон и Хамгён, а Чингук – район провинции Кёнсан. А море у рубежа провинций Канвон и Кёнсан, будучи рыболовным участком на стыке холодного и теплого течений, было одним из морских путей в Корее, идущих на о-ва Уллын и Ток. Это показывает, что древнекорейцы, покоряя Корейское Восточное море, заняли остров Уллын, осели там и

оставили дольмены, они и были насельниками Древней Кореи, Чингук и других государств. Древнекорейцы на побережье Корейского Восточного моря выходили на судах в далекое море и, заняв о. Уллын и опираясь на него, занимались рыбным промыслом во время путины, они часто переправлялись на соседний о. Ток и добывали рыбу и продукцию морского промысла.



Освоение о. Ток древнекорейцами и их продвижение на Японские острова.

Особенно к IV – III вв. до н. э. такая деятельность принимала активный характер. Об этом говорит тот факт, что к этому времени корейцы древних времен через Корейские Восточное и Южное моря переправлялись на Японские острова и создавали культуру яёи (IV – III

вв. до н. э. – примерно III в.) в северном районе Кюсю и в западной части Японии, прилегающих к Корейским Восточному и Южному морям. Главное в культуре яёи – поливное рисоводство и металлическая культура, требовавшие к тому времени высокой техники. Их распространяли корейские переселенцы, продвинувшись на Японские острова.

Так, например, в период культуры яёи бронзовые изделия: кинжал (узкий латунный кинжал), копьё, рогатина, колокольчик, переданные древнекорейцами, распространялись главным образом в северной части о. Кюсю и в западных районах Японии, и там начиналось и поливное рисоводство. Основную часть древнекорейцев, распространявших культуру яёи, составляли жители Чингук, занимавшие побережья Корейских Южного и Восточного морей, но немало было и насельников Древней Кореи с побережья севернее провинции Канвон. Судя по пути продвижения на Японские острова потомков Древней Кореи – когурёсцев, можно сказать, что и жители Древней Кореи, как жители Чингук, следуя по морскому пути Ток – Уллын, переправлялись с побережья Корейского Восточного моря на западное побережье Японских островов и, осев там, распространяли культуру яёи.

То, что древнекорейцы переправлялись на Японские острова через острова Уллын – Ток на Корейском Восточном море, признают и японские ученые. («История японо-корейских контактов древних времен», брошюра № 123, стр. 127).

В идзумовском мифе из «Нихон сёки» («Древняя история Японии»)

говорится, что в период культуры яёи представители племени Чинхан из Чингук переправлялись из залива Ёньир провинции Северный Кёнсан по течению Корейского Восточного моря в район Идзумо (северо-восточная часть префектуры Симане). Это свидетельствует, что жители Чингук переходили туда через Корейское Восточное море по морскому пути Уллын – Ток.

Этим морским путем пользовались Ан Рён Бок и другие корейцы. Он отразил нашествие японцев, вторгшихся на о. Уллын и о. Ток в 1693 году. Чтобы защитить право на владение двумя островами, он направился в Хоки (префектура Тоттори) через о-ва Оки. («Летопись правления короля Сукчжона», «Чынбо мунхон биго»).

Таким образом, в древние времена люди из Древней Кореи, Чингук и другие древнекорейцы, переправившись через Корейское Восточное море на о-ва Уллын – Ток, открыли эти острова.

Они, осев на о. Уллын и опираясь на него, по сезонам временно переправлялись на остров Ток, вели активный рыбный промысел. Они, продвинувшись на Японские острова, распространяли передовую культуру.

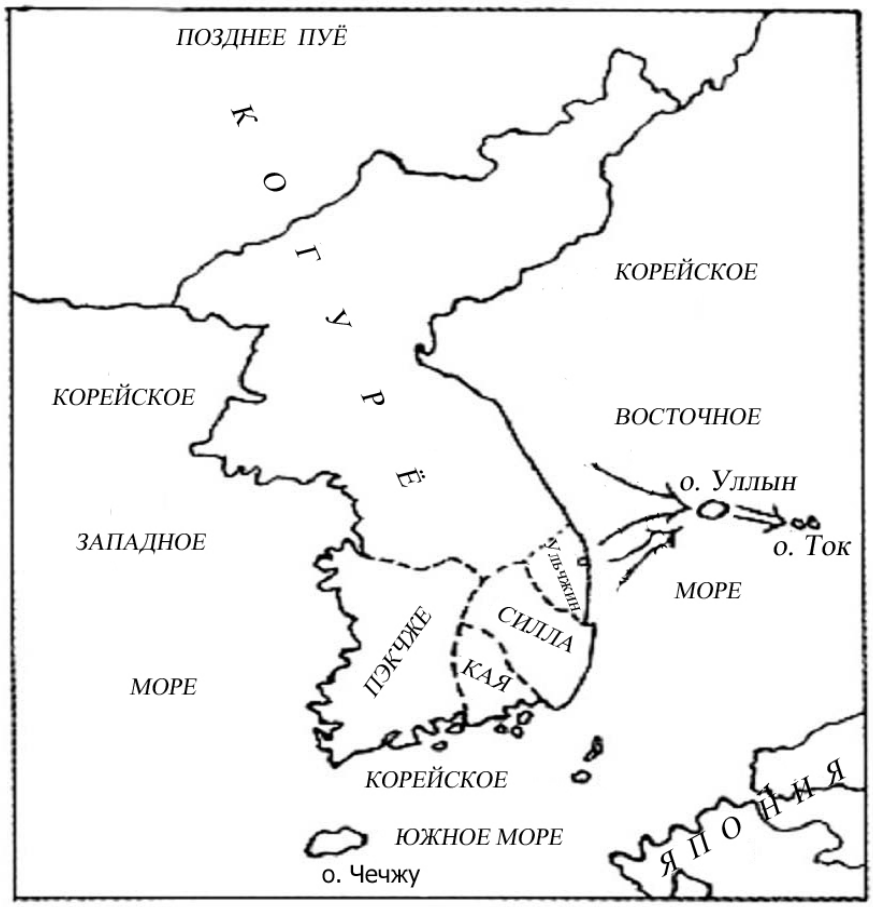
▲ Продвижение когурёсцев и силласцев на о-ва Уллын – Ток и их активная деятельность

В период троецарствия – ранний период феодального общества, деятельность наших предков по продвижению на Корейское Восточное море и на о-ва Уллын – Ток и покорению их природы принимала все более активный характер. Когурё, созданное Чу Моном в 277 году до н. э., форсировало присоединение к себе соседних малых

государств и в I в. в крупном масштабе расширило свою территорию: на юге – до рубежа реки Тэдон, на востоке – до южной части Приморья и побережья провинций Хамгён и Канвон.

Силла образовалось в середине I в., покорило соседние малые государства и во II в. расширило свою территорию до районов провинции Кёнсан на востоке от реки Рактон и до их морских побережий.

В период троецарствия продвижение силласцев на Японские острова и их деятельность принимали активный характер.



Продвижение когурёсцев и силласцев на о-ва Уллын и Ток в период троецарствия.

Так, например, островок Чибури на западе о-вов Оки на севере от японской префектуры Симане – это старое название ему дали силласцы из волостей Ёньир и Онян (на восточном побережье Кёнчжу провинции Северный Кёнсан), массами переправившись туда по морскому пути Улын – Ток. По книге «Синчжын тонгук ёчжи сынрам» старое название волости Ёньир было «Кыночжи», из «Кыночжи» слово «очжи» произносится и как «оги». Отсюда и происходило названиие японских о-вов Оки. А старое название волости Онян первоначально было «Кочжихва», а «Кочжихва» произносится и как «Чибури». Говорят, это становилось названием острова Чибури. Это признают и японские ученые («История японо-корейских контактов древних времен»).

Эти факты говорят, что когда силласцы переправлялись из волостей Ёньир и Онян в район Идзумо, они использовали главным образом морской путь к о-вам Уллын – Ток на Корейском Восточном море, и что они массами передвигались на Оки, в том числе Чибури, и оседали, оставляя там названия своих местностей.

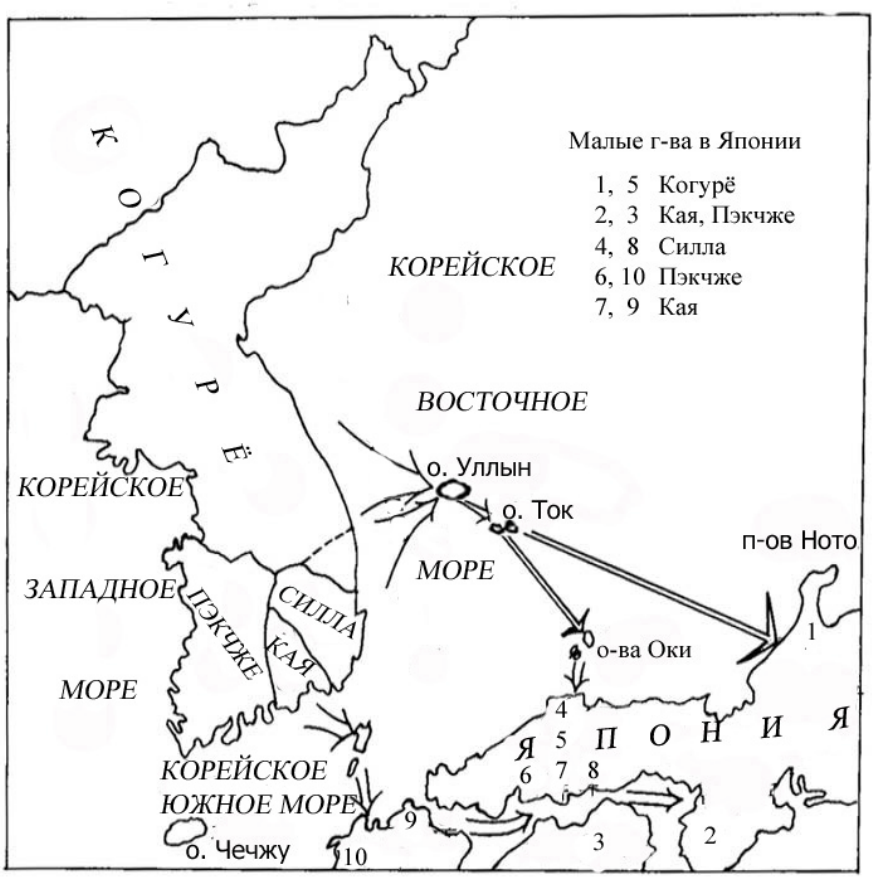
К этому времени силласцы образовали в районе Идзумо даже свое малое государство и распространяли там передовую цивилизацию.

В исторической летописи «Самгук юса» («Сборник исторических рассказов и легенд о троецарствии») Ён О Ран и Се О Нё, бывшие насельниками побережья Корейского Восточного моря из Силла, в 157 году переправились по морскому пути на Японские о-ва, стали там королем и королевой. Это намекает на то, что они переправились по морскому пути Уллын – Ток в район Идзумо и образовавали там малое государство.

Этот факт говорит о том, что в период до и после II в. силласцы, часто используя морской путь Уллын – Ток, переправлялись на Японские острова, что они, заняв эти острова, занимались там творческой деятельностью.

Особое внимание привлекает к себе тот факт, что в IV – V вв. жители трех государств – Когурё, Пэкчже и Силла и люди царства Кая переправлялись через Корейские Восточное и Южное моря на Японские о-ва, и там распространялась культура древнего погребения, вместе с тем были образованы в западных районах Японии малые государства по линии корейских родов.

Ниже следует состояние распространения этих малых государств, образованных на Японских островах.



Продвижение корейцев периода троецарствия на Японские острова.

Судя по местонахождению государств и направлению морских течений того времени, когурёсцы и силласцы переправлялись на Японские острова через Корейское Восточное море, а каясцы и пэкчжесцы – через Корейское Южное море и, осев там, образовали малые государства.

В V в. когурёсцы массами продвигались по морскому пути Уллын – Ток на окрестности японского полуострова Ното, а далее они проникали во внутренние районы – профектуру Нагано и прилегающие к ней районы и там образовали крупные силы и создали малые государства. Об этом красноречиво говорят находящиеся там тысячи

могил из камней, свойственных погребению Когурё.

Широкое распространение погребения из камней периода Когурё в районе префектуры Нагано приоткрывает завесу над тем, насколько учащалось передвижение когурёсцев по морскому пути Уллын – Ток, являющемуся стыком теплого и холодного течений на Корейском Восточном море, и как они, заняв Уллын – Ток, развертывали творческую деятельность.

Активное продвижение Когурё к этому времени не только на Уллын и Ток, но и на Японские острова было связано с тем, что Когурё, совершая активный поход на юг для объединения трех государств, в конце V – начале VI вв. продвинулось и в район Чхонха (г. Пхохан провинции Северный Кёнсан) и заняло обширный район на побережье Корейского Восточного моря.

Следовательно, в конце V – начале VI вв. Уллын – Ток были местожительством для когурёсцев и ареной их деятельности. Не случайно, что на о. Уллын найдена рюмка, которую считают рюмкой когурёского производства.

В «Корёса» говорится, что уезд Ульчжин провинции Канвон вообще был волостью Учжиня при Когурё. От названия волости Учжиня происходило название о. Уллын, государства Усан и о. Усан.

Судя по активному продвижению когурёсцев на Уллын – Ток в конце V – начале VI вв. и их творческой деятельности, можно считать, что жители и их вожаки государства Усан, образовавшегося к тому времени, были когурёсцами. Т. е. когурёсцы составляли основной состав населения государства Усан того времени, занимались рыбным

промыслом и другими видами творческой деятельности на островах Уллын и Ток.

Государство Усан охватывало к тому времени о. Уллын и соседний с ним о. Ток. Благодаря обширному морскому простору и резкой рельефности природно-географических условий оно было не из слабых.

По историческим записям «Самгук саги» в 512 году Силла присоединило к себе государство Усан.

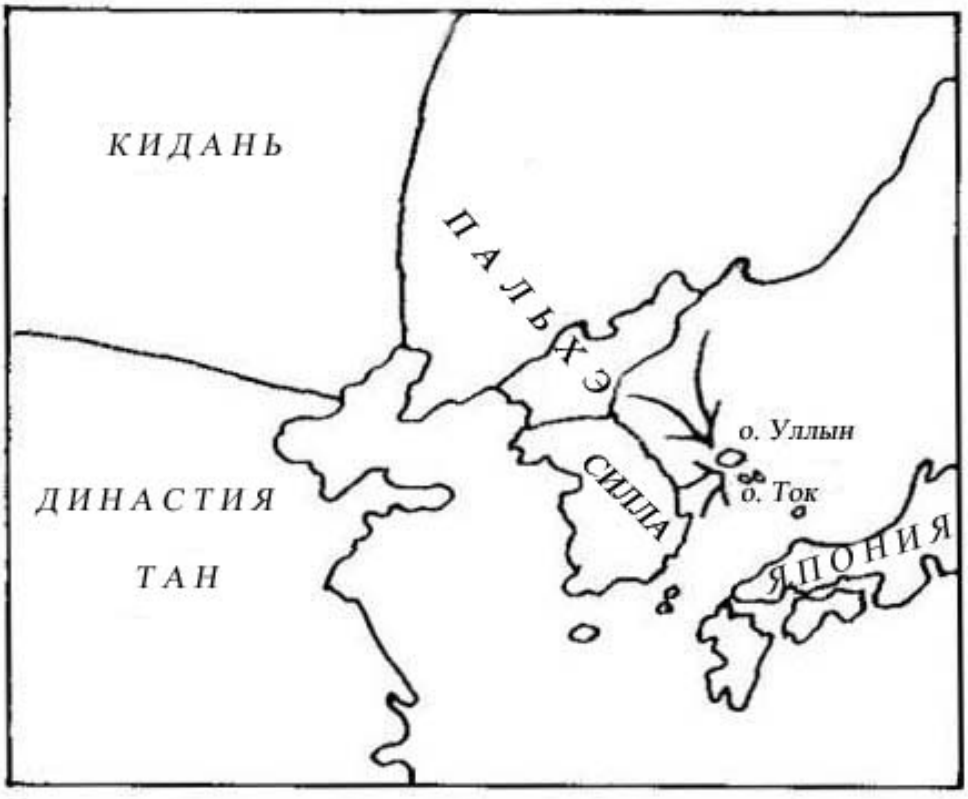
После присоединения государства Усан к Силла население о-вов Уллын и Ток состояло в основном из силласцев.

Государство Пальхэ, будучи преемником Когурё, существовавшим с 698 по 926 г., заняло южную часть Приморья и районы провинции Хамгён, осуществляло взаимные визиты в ранге посланников и культурный обмен с Японией. Миссия Пальхэ и отдельные его купцы из Намгённамхэбу (район Пукчхон провинции Южный Хамгён) и

Присоединение государства Усан силой Силла

Тонгёнрёнвонбу (г. Чхончжин провинции Северный Хамгён) переправлялись на Японские острова по холодному течению, идущему с севера, в большинстве случаев они плыли по прямому пути, но были и случаи, когда они, плывя на юг, использовали морской путь Уллын – Ток. Если иметь в виду, что в конце XV в. жители провинции Хамгён находились на о-вах Уллын и Ток, то можно узнать, что и пальхэсцы, занимавшие к тому времени эти острова, использовали морской путь Уллын – Ток.

Но жители Пальхэ и Позднего Силла не так чаще переправлялись на Уллын – Ток, чем в прошлый период троецарствия.



Продвижение жителей Позднего Силла и Пальхэ на Уллын – Ток.

▲ Уллын и Ток, ставшие островами Корё

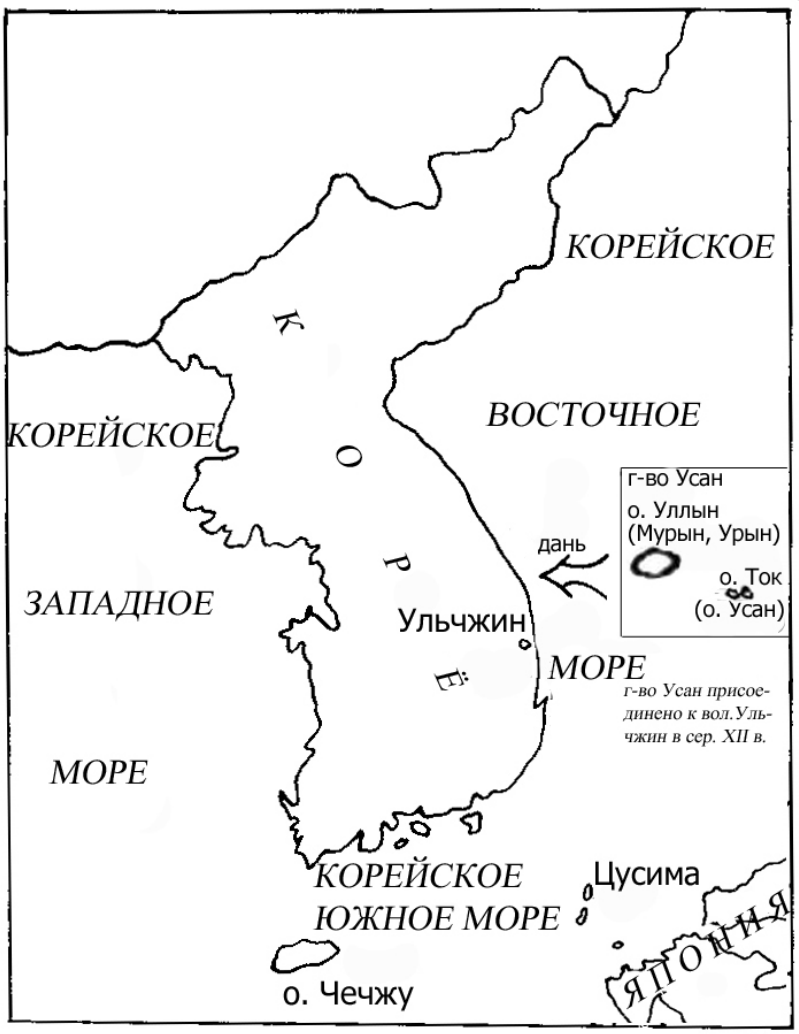
Государство Корё, образовавшееся в 918 году, объединив свою территорию в середине 930-х годов, приводило в порядок систему феодального правления, развивало экономику и культуру, что привело к значительному повышению в XI в. его внешнеполитического статуса.

Корёсцы, объединив силы и ум нации, успешно отражали нашествия иноземных захватчиков. Они первыми в мире создали

металлические шрифты, изготовляли выдающиеся изделия, такие, как корёский фарфор.

Кроме того, активизировалась борьба корёсцев за покорение Корейского Восточного моря, о-вов Уллын и Ток.

Государство Усан, занявшее Уллын и Ток и соседние островки, вначале было вассалом, подчиненным государству Корё, но после середины XII в. присоединилось к волости Ульчжин государства Корё.



Государство Корё и о. Ток

В «Географии» из «Корёса» говорится, что в период Корё «Усан и Мурын – это вообще два острова, расположенные недалеко друг от друга, и в ясный день они виднеются с противоположной стороны», что о. Ток, т.е. о. Усан, и о. Уллын, т.е. о. Мурын, – эти два разных острова тесно связаны друг с другом».

Государство Усан с первых дней образования государства Корё выполняло вассальную обязанность, выплачивая ему дань, а государство Корё считало о. Уллын и о. Ток их составной частью своей территории, а их жителей – жителями своей страны и заботилось о них, предоставляя им особые льготы.

В августе 930 года, когда государство Усан направило Пэк Кира и Тхо Ду с данью феодальному государству Корё, которое дало им должность чиновника. В ноябре 1018 года, когда государство Усан, подвергнувшись нашествиям племени чжурчжэней из Северо-Восточного Китая, не могло заниматься земледелием, туда Корё направило Ли Вон Гу, чтобы он оказал активную помощь, предоставляя им сельскохозяйственные орудия. В июле 1019 года, когда жители государства Усан переправились на сушу после нашествий племени чжурчжэней, обратно направили их в насиженные места, чтобы острова не оставались заброшенными, а в июле 1022 года, когда росло число переселенцев с острова на сушу, государство Корё, не оставляя острова заброшенными, направляли их в Речжу (Нёнхэ) провинции Кёнсан, обеспечивали их продовольствием и средствами к жизни, вместе с тем переселяли с суши в Усан и жителей из уездов и волостей материковой территории.

Такая привилегированная политика Корё в отношении государства Усан была законной мерой, принятой из-за того, что государство Усан, состояшее из о. Уллын и о. Ток, являлось вассальной частью священной территории Корё.

С середины XII в., когда государство Усан постепенно клонилось к упадку, Корё, присоединив о. Уллын и о. Ток к волости Ульчжин, непосредственно правило ими.

В июле 1141 года инспектор складского ведомства округа Мёнчжу Ли Ян Сир направил на о. Уллын своего посланника, чтобы там преподносили королю драгоценную местную продукцию, а в мае 1157 года послал посыльного Ким Ю Риба на остров Уллын с заданием обследовать остров Уллын с целью учредить очередные уезд и волость на сравнительно обширном и плодородном острове. А в конце XII – начале XIII вв. были приняты меры по переселению людей с суши на о. Уллын, чтобы укрепить остров и усилить контроль над ним.

А в феврале 1273 года назначили чиновника из тайного совета Хо Гона чиновником по сбору дани с острова Уллын, ему поручили заведовать рубкой леса на о. Уллын, а в 1346 году, когда приехали люди с о. Уллын, приняли их. Это говорит о том, что Корё, включив остров в уезд или волость, продолжало осуществлять контроль над ним до последнего периода существования Корё.

Островитяне Уллын, находясь под непосредственным контролем и охраной со стороны феодального правительства Корё, часто по сезонам переправлялись на о. Ток и занимались там рыбным промыслом.

▲ Династия Ли неизменно сохраняла за собой суверенное право на о. Уллын и о. Ток.

Династия Ли, пришедшая в 1392 году на смену королевству Корё, дала своему государству название «Чосон» (Корея) при династии Ли в смысле того, что оно преемник Древней Кореи – первого государства корейской нации. Династия Ли существовала более 500 лет, сохраняя за собой суверенитет нации. И в те времена в ее руках находилось право на владение о-вами Уллын и Ток, являющимися неотъемлемой частью территории корейской нации. И при династии Ли Ток и Уллын по-прежнему являлись островами, принадлежавшими к волости Ульчжин провинции Канвон.

Если в первой и второй половине своего существования династия Ли, выдвинув «политику обезлюдения островов» по отношению к Уллын и Ток, пользовалась суверенитетом над ними, то в последнее время, выдвинув «политику освоения», надежно охраняла их.

Династия Ли с первых дней своего образования вынуждена была проводить «политику обезлюдения островов» по отношению к о-вам Уллын и Ток. т.е. осуществлять контроль над островами, обезлюдив их. Ибо с последнего периода Корё не прекращались нашествия и грабительство со стороны японских морских пиратов, не только жители побережий Корейских Восточного, Западного и Южного морей, но и жители о-вов Уллын и Ток переживали большие бедствия и страдания. К тому же росло число переселенцев с суши на Уллын и Ток во избежание различных поборов, трудовой повинности. В связи с

этим феодальное правительство решило вернуть переселенцев обратно на материк и осуществлять контроль над ними. Таким образом феодальное правительство династии Ли, выдвинув такую политику со времени своего образования, вернуло обратно островитян на сушу, обезлюдив острова. Но через каждые несколько лет оно направляло туда своего чиновника, чтобы он проводил обследование и принимал соответствующие меры, и осуществляло суверенитет над этими островами.

В 1416 году был послан за «скитальцами» чиновник Ким Рин У на Уллын – Ток.

В феврале 1417 года среди чиновников феодального правительства находились люди, которые предлагали не возвращать островитян, стабилизировать их жизнь, обеспечивая им продовольствие и земледельческие орудия, но правительство решило оставлять острова безлюдными, продолжало возвращать островитян на сушу.

Одновременно с этим феодальное правительство через каждые несколько лет направляло чиновников с заданием обследовать острова, после выполнения своего задания они докладывали королю о своей работе, вместе с тем преподносили ему и местную продукцию.

Такая «политика обезлюдения островов», проведенная в первый период существования династии Ли, была пассивной оборонительной мерой, принятой с учетом сложившихся к тому времени положения и внутренних дел и с целью охранять островитян от нашествий и грабительств со стороны японских морских пиратов.

В «Географии» ※ из «Летописи правления короля Сечжона»,

изданной в XV в., и в книге «Синчжын тонгук ёчжи сынрам», вышедшей в свет в XVI в., говорится, что Уллын и Ток принадлежат к волости Ульчжин провинции Канвон. Это приоткрывает завесу над пониманием и отношением людей к этим островам в первый период династии Ли.

И во второй период династии Ли феодальное правительство проводило «политику обезлюдения островов» в отношении Ток, но продолжало сохранять за собой право на владение этим островом.

«География» из «Летописи правления короля Сечжона».

Это общая география феодального государства при династии Ли (8 томов), изданная в 1454 году. В этой книге вся территория разделена на 8 провинций: Кёнги, Чхунчхон, Кёнсан, Чолла, Хванхэ, Канвон, Пхёнъан, Хамгир (Хамгён), они подразделены на 335 административных единиц: округов, уездов и волостей, по разделам даны записи о географии.

К этому времени Япония, злоупотребляя «политикой обезлюдения островов», проводимой феодальным правительством династии Ли, предъявляла претензии на право владения о. Уллын, заявляя о необходимости его разведки, рыбного промысла на нем, пыталась попирать суверенитет корейской нации, но феодальное правительство и его население заявляли решительный протест против Японии и давали ей отпор.

В 1614 и 1615 гг. с Цусима (Япония) был послан в Корею ее представитель, который заявил о необходимости разведки

«о. Ичжук» (о. Уллын), претендовал на право владения им. Это было коварным умыслом, имевшим целью занять остров под предлогом измерения величины «о. Ичжук» и разведки его рельефа.

Феодальное правительство послало к японцам правителя округа Тонрэ Пак Кён Оба. Он заявил им, что «о. Ичжук» принадлежит к Корее, что ее «политика обезлюдения островов» не означает «допущение произвольного проникновения туда чужеземцев, чтобы они осели там». Он со всей серьезностью предупредил им, что будут наказаны как морские пираты те японцы, которые придут на остров» («Летопись правления короля Сукчжона», «Чынбо мунхон биго»).

Не только в феодальном правительстве династии Ли, но и среди населения усиливалась борьба в защиту о-ов Уллын и Ток.

Типичным примером тому служит смелый поступок рыбака из Тонрэ Ан Рён Бока в конце XVII в. Когда усиливались нашествия и грабительства со стороны японцев в отношении о-вов Уллын и Ток, в 1693 году Ан Рён Бок на судне переправился на Тоттори (Япония) к удельному князю, провел с ним переговоры, убедил его, что о. Усан (Ток) – это остров Кореи.

И после этого вопрос об о-вах Уллын и Ток не был разрешен удовлетворительно. Услышав, что на о. Ток проникли японцы и обосновались там, Ан Рён Бок заявил, что «Ток есть о. Усан, а о. Усан – часть нашей территории». В 1696 году он переправился на Уллын и Ток, изгнал оттуда всех японцев, а затем снова посетил удельного князя Тоттори, провел с ним второй тур переговоров. Тогда Ан Рён Бок, выдав себя за «инспектора налогового ведомства, отвечающего за два о. Уллын и Усан (Ток)», заявил протест против

вторжения японцев, добился прощения извинения у удельного князя.

Воодушевленное смелым поступком Ан Рён Бока и других жителей, феодальное правительство не сидело сложа руки. В апреле 1697 года по предложению председателя государственного совета Рю Сан Уна оно вновь утвердило систему инспекционного объезда о-вов Уллын и Ток, решило через каждые три года совершать инспекцию, строго наказывать японцев за вторжение и грабительство, пользуясь суверенным правом.

Впоследствии Япония почти не в состоянии была совершить вторжение и грабительство в отношении о-вов Уллын и Ток. Это говорит о том, что и в средний период существования династии Ли феодальное правительство, проводя «политику обезлюдения островов», не отказывалось от права на владение о-вами Уллын и Ток.

После «реставрации Мейдзи» в 1868 году Япония начала совершать экспансию за ее пределами и, ратуя за «доктрину о покорении Кореи», насильственно заключила в 1876 году неравноправный «Канхвадоский договор», усиливала агрессивные происки в отношении Кореи. Так, японские захватчики снова пробрались на Уллын и Ток. Ярким примером тому служит тот факт, что в 1881 году проникли на о. Уллын 7 человек, в 1882 году – 78 человек, в 1900 году – 144 человек и они награбили островные ресурсы («Летопись правления короля Кочжона», «Дневник об обследовании о. Уллын», «Запись об острове Ул»).

В ответ на безрассудное повторное вторжение японцев на Уллын и Ток феодальное государство в начале 1880-х годов, отказавшись от «политики обезлюдения островов», сделало разворот на активную

«политику освоения».

В 1882 году феодальное правительство немедленно направило японскому правительству Мейдзи письмо протеста, послало на о. Уллын группу обследователей из 102 человек во главе с инспектором по о. Уллын Ли Гю Воном, чтобы они обследовали остров, вслед за этим оно приняло активные меры с целью переселить жителей с суши на остров Уллын, чтобы освоить сельскохозяйственные угодья, был назначен и послан администратор этого острова в качестве его наместника. («Дополненный дневник королевской канцелярии»)※.

«Дневник королевской канцелярии»

Королевская канцелярия (Сынчжонвон) – это одно из центральных ведомств времен феодальной династии Ли, ответственное за передачу королевских приказов и распоряжений и за ведение представленными королю документами. «Дневник королевской канцелярии» относится к периоду с 1623 по 1894 г., а дневник, изданный с последующими дополнениями, называют «Дополненным дневником королевской канцелярии». Это подробные и конкретные записи о событиях, имевших место в политике, экономике, культуре, военном деле, дипломатии и других различных областях, касающихся феодального правительства того времени. Это один из фундаментальных материалов для составления летописей правления очередных королей. В некотором смысле это дороже, чем исторические хроники.

В марте 1883 года Ким Ок Кюн, главное лицо из группы реформаторов был назначен начальником по освоению юго-востока и

по совместительству ему было поручено заведовать освоением о-вов Уллын и Ток, изгнать всех 254 японцев с о. Уллын, где они занимались незаконными действиями.

Феодальное правительство в 1900 году повысило положение о. Уллын до уровня уезда, включило в его пределы о. Ток.

Благодаря такой активной «политике освоения» многочисленные жители побережья Корейского Восточного моря и жители провинции Чолла, переправившись на о. Уллын, занимались там и на о-ве Ток творческой деятельностью. Поэтому в 1900 году численность корейского населения увеличилась до 1700 человек (400 дворов), а посевная площадь – до 700 га.

С освоением о. Уллын активизировалось передвижение его обитателей на принадлежащий к нему о. Ток. Примером тому служит доклад, представленный в ноябре 1904 года после тайного измерения о. Ток японским военным кораблем «Цусима». В нем говорится: «Каждый год летом многочисленные люди с острова Уллын переправляются на этот остров и, построив там небольшие домики, занимаются рыболовством на окрестном море».

С активным освоением о-вов Уллын и Ток феодальное правительство 25 октября 1900 года опубликовало королевский указ № 41, в котором провозгласило в мире право владения о. Ток, чтобы заранее предотвратить очередное вторжение японцев.

Таким образом на протяжении всех времен существования династии Ли, как в годы «политики обезлюдения островов», так и в годы «политики освоения» о-ва Уллын – Ток постоянно оставались

неотъемлемой частью территории Кореи.

4) Остров Ток с юридической точки зрения

Остров Ток – это часть территории Кореи не только с исторической, географической и языковой точки зрения, но и с юридической.

▲ Остров Ток с точки зрения принципа: «Кто первым занял необитаемые земли».

Вообще «занятие первым необитаемых земель» основывается на «принципе открытия новых земель» и принципе «Кто первым занял».

Самым главным в решении вопроса: кому принадлежит необитаемый остров, являются «принцип открытия», т.е. кто – человек или государство – первым открыл данный остров, и принцип «Кто первым занял его».

Ток – исконно корейский остров, полностью отвечающий этим принципам.

Тогда что подразумевается под этими принципами?

В 1492 году, когда американский континент был известен Европе, Испания и Португалия с целью занять эту обширную территорию выступали за то, что земли должны прнадлежать первооткрывателю. Это есть так называемый «принцип открытия». Этот принцип был признан более полутора века как основной принцип подтверждения права на владение территорией.

В середине XVII в. нидерландский юрист Хюго Грозюс выдвинул свой принцип, согласно которому недостаточно одного только

открытия новых земель, а главное – первым занять и использовать их. Этот принцип «Кто первым занял» представляет позицию Нидерландов, выступавших против стремления Испании и Португалии монополизировать латиноамериканский континент. Эти два принципа неизменно признаются по сегодняшний день в международных отношениях как критерий международного права, определяющий право владения необитаемыми землями, включая безлюдный остров.

Как выше указано, с исторической точки зрения первыми открыли о. Ток, освоили и использовали его древнекорейцы. Еще несколько тысяч лет тому назад они открыли о. Уллын и заняли его и, обосновавшись там, переправлялись на о. Ток и занимались там производственной деятельностью.

И во времена троецарствия когурёсцы и силласцы, заняв о-ва Уллын и Ток, образовали государство Усан. Впоследствии до начала XX в. Ток признавался территорией Кореи.

Но Япония, узнав об Уллын – Ток лишь в конце XIV в., на несколько тысяч лет позже, чем Корея, не прекращала грабеж и нашествия на эти острова.

Поэтому с точки зрения не только «принципа открытия», но и принципа «Кто первым занял» о. Ток является частью территории корейской нации. Она, заняв его, использовала тысячелетиями.

В последнее время Япония злоупотребляет этими принципами, выдвигая предпосылку, якобы о. Ток был бесхозяйным до открытия и использования ею этого острова, и считает законным их занятие ею в новое время. Это вопиющая наглость, игнорирующая исторический

факт.

▲ Остров Ток с точки зрения основного «закона» среднего века, признающего право на владение территорией

До выхода в свет современного международного права, в решении вопроса о праве на владение данными землями имели силу летописи государств, география, исторические записки как основной «свод законов». Ибо такие официальные документы государственного характера являются основной точкой зрения, представляющей волю данного государства, и считаются основным «сводом законов» для признания права на владение территорией в средний век.

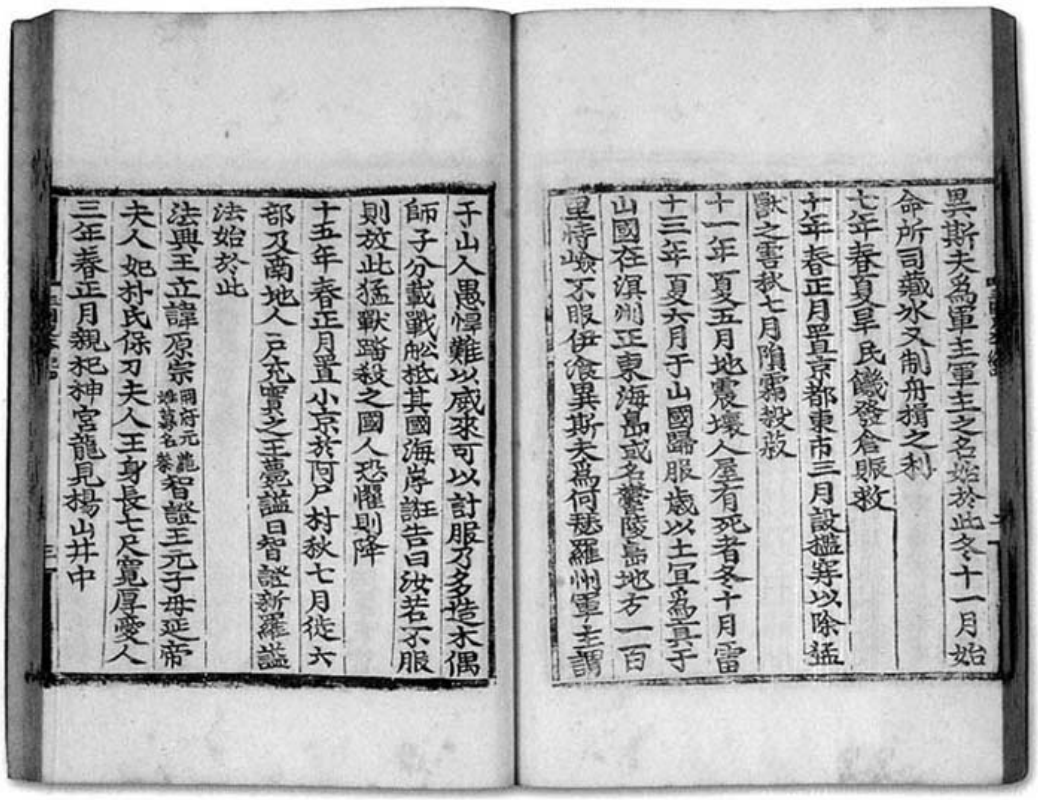
В официальных государственных летописях Кореи, таких, как «Самгук саги», «Корёса», «Летопись династии Ли», и в «Синчжын тонгук ёчжи сынрам» и других географических книгах, в «Чынбо мунхон биго» и в других официальных государственных документах неизменно был указан о. Ток вместе с о. Уллын в главах об островах волости Ульчжин провинции Канвон.

Эти документы – не индивидуальные сочинения, а государственные издания, поэтому можно считать их законными документами данного государства. К тому же они были переданы в соседние страны – Японию и Китай и использовались как важнейшие основные документы о дипломатических отношениях этих стран с Кореей. Если иметь в виду это, то те документы недвусмысленно носят характер официального государственного документа во внешних сношениях и являются выражением государственной воли.

Следовательно, государственная летопись, географические книги и

исторические записи Кореи можно считать документами, носящими характер основных «законов», признающих территориальное владение, о чем говорится в международном праве.

В «Самгук саги» и других государственных летописях, географических книгах и «Чынбо мунхон биго» указано, что остров Ток является частью территории Кореи. Это говорит о том, что этот остров был священной территорией Кореи и с точки зрения основного «свода законов» среднего века о признании территориального владения.

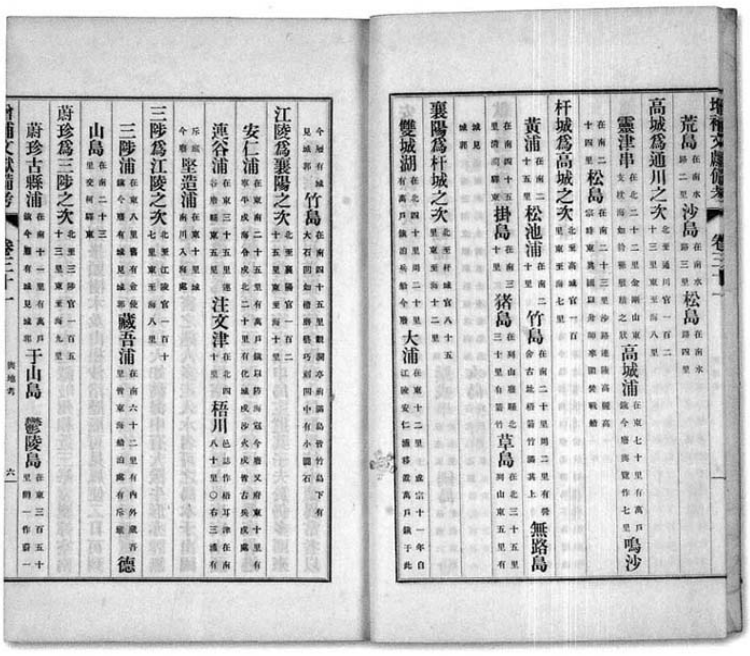


Материал о государстве Усан из «Самгук саги».

咸州大都督府又爲女眞所據睿宗二年
命元帥尹瓘等率兵擊逐三年置州爲大
都督府號鎭東軍築大城徙南界丁戶一
千九百四十八以實之四年撤城以其地
還女眞後又沒於元稱哈爾府恭愍王五
年收復舊疆爲知咸州事尋改萬戶府置
北大門嶺在焉
英州睿宗三年置州爲防禦使號安嶺軍
四年撤城以其地還女眞後併於吉州
雄州睿宗三年置州爲防禦使號寧海軍
四年撤城以其地還女眞後併於吉州
吉州又爲女眞所據號弓漢村睿宗三年
置州爲防禦使六年築中城尋以地還女

Материал об Усане, Мурыне из «Корёса».

Материал об о-вах Усан и Уллын из «Синчжын тонгук ёчжи сынрам».



Материал об о-вах Усан и Уллын из «Чынбо мунхон биго».

Но в японских исторических и географических книгах среднего века нет никаких записей о том, что о. Ток является частью территории Японии. Это говорит о том, что этот остров не имеет никаких отношений с территорией Японии.

▲ Королевский указ № 41 династии Ли – закон нового времени

Международное право нового времени признает, что право всех стран на владение территорией имеет силу только в том случае, когда оно объявлено государственным законом.

Правительство династии Ли отлично знало нормы современного закона и своевременно издало королевский указ, в котором подчеркнуло право на владение о. Ток потому, что японцы усиливали нашествия на этот остров.

Ниже следует основное изложение королевского указа № 41 от 25 октября 1900 года, в котором правительство династии Ли провозгласило право на владение островом Ток:

«Королевский указ № 41: Переименовать о. Уллын в о. Ул, а губернатора острова – уездным начальником.

Статья 1. Переименовав о. Уллын в о. Ул, присоединить его к провинции Канвон, губернатора острова переименовать уездным начальником, ввести остров в распоряжение ведомства, отнести уезд к 5-му разряду.

Статья 2. Уездная управа … обязана править о. Уллын, о. Чук (о. Чуксо) и о. Сок (Ток).

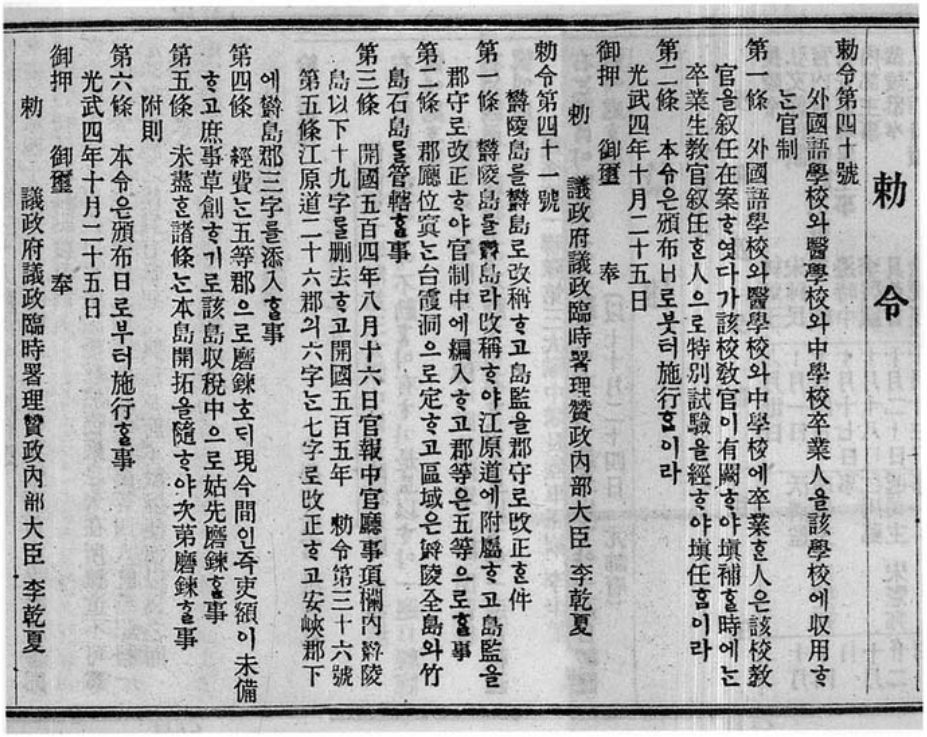
…

Статья 6. Настоящий указ вступает в силу со дня его опубликования.

25 октября 4 года кванму (1900 г.)».

Королевский указ № 41 был официально объявлен в мире на страницах правительственной газеты того времени «Кванбо» в номере 1716 (27 октября 1900 г.).

Таким образом феодальное правительство династии Ли еще на 5 лет раньше, чем Япония, сфабриковавшая «объявление префектуры Симане» № 40, еще раз провозгласила в стране и за ее пределами право на владение о. Ток, который тысячелетиями, из поколения в поколение был и оставался частью территории Кореи в соответствии с требованием международного права нового времени.



勅令

勅令第四十號
外國語學校와醫學校와中學校卒業人을該學校에收用ᄒᆞᄂᆞᆫ官制
第一條 外國語學校와醫學校와中學校에卒業ᄒᆞᆫ人은該校敎官을敍任在案ᄒᆞ엿다가該校敎官이有闕ᄒᆞ야塡補ᄒᆞᆯ時에ᄂᆞᆫ卒業生敎官敍任ᄒᆞᆫ人으로特別試驗을經ᄒᆞ야塡任ᄒᆞᆷ이라
第二條 本令은頒布日로붓터施行ᄒᆞᆷ이라
光武四年十月二十五日
御押 御璽
奉
勅 議政府議政臨時署理贊政內部大臣 李乾夏

勅令第四十一號
欝陵島를欝島로改稱ᄒᆞ고島監을郡守로改正ᄒᆞᆫ件
第一條 欝陵島를欝島라改稱ᄒᆞ야江原道에附屬ᄒᆞ고島監을郡守로改正ᄒᆞ야官制中에編入ᄒᆞ고郡等은五等으로ᄒᆞᆷ事
第二條 郡廳位寘ᄂᆞᆫ台霞洞으로定ᄒᆞ고區域은欝陵全島와竹島石島를管轄ᄒᆞᆷ事
第三條 開國五百四年八月十六日官報中官廳事項欄內欝陵島以下十九字를刪去ᄒᆞ고開國五百五年 勅令第三十六號第五條江原道二十六郡의六字ᄂᆞᆫ七字로改正ᄒᆞ고安峽郡下에欝島郡三字를添入ᄒᆞᆷ事
第四條 經費ᄂᆞᆫ五等郡으로磨鍊ᄒᆞ되現今間인즉吏額이未備ᄒᆞ고庶事草創ᄒᆞ기로該島收稅中으로姑先磨鍊ᄒᆞᆷ事
第五條 未盡ᄒᆞᆫ諸條ᄂᆞᆫ本島開拓을隨ᄒᆞ야次第磨鍊ᄒᆞᆷ事
附則
第六條 本令은頒布日로부터施行ᄒᆞᆷ事
光武四年十月二十五日
御押 御璽
奉
勅 議政府議政臨時署理贊政內部大臣 李乾夏

Королевский указ № 41 правительства династии Ли.

▲ Остров Ток с точки зрения международных соглашений

В международных соглашениях, определивших после войны территорию побежденной в 1945 году Японии, указано: о. Ток – часть территории Кореи. Япония должна была оставить его.

Примером тому служат «Каирская декларация», «Потсдамская декларация», ноты, директивы и договоренности «Верховного главнокомандования союзных государств», «Сан-Франциско мирный договор» (сепаратный мирный договор с Японией).

«Каирская декларация» была принята 27 ноября 1943 года и опубликована 1 декабря. В статье этой декларации, касающейся послевоенного урегулирования и Кореи, говорится: отторгнуть от

Японии все острова, захваченные или занятые ею на Тихом океане после начала первой мировой войны в 1914 году, вместе с тем возвратить китайской нации Маньчжурию, Тайвань и Пескадорские острова и другие все районы, захваченные Японией у китайцев, Япония должна оставить все районы, захваченные ею насилием или под нажимом.

То же самое можно сказать и о «Потсдамской декларации», опубликованной 26 июля 1945 года в Потсдаме (пригород Берлина) с участием глав государств США, Англии, Китая (Чан Кайши). 8 августа того же года к ней присоединился и СССР.

В статье 8 «Потсдамской декларации» говорится, что условия «Каирской декларации» должны быть безоговорочно выполнены, что суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и мелкими островками, решаемыми союзными странами. Это говорит о том, что территория Японии ограничена четырьмя основными островами и мелкими островками, которые будут в дальнейшем определены союзными государствами. Япония вынуждена была убраться не только с о. Ток, но и изо всех других районов территории Кореи, не говоря уж о Корейском полуострове.

Что касается «Потсдамской декларации», то «Акт о принятии Потсдамской декларации» объявил японский император Хирохито, вслед за ним 14 августа 1945 года министр иностранных дел Японии через посланника в Швейцарии передал стороне союзных государств «Извещение о принятии Потсдамской декларации», а 2 сентября представитель государства Японии официально подписал на

американском военном корабле акт о капитуляции.

Таким образом «Каирская декларация» и «Потсдамская декларация» стали фундаментальными и основными документами, имеющими законную силу для урегулирования вопроса о Японских островах после войны.

На основе «Каирской декларации» и «Потсдамской декларации» «Верховное главнокомандование союзных государств» опубликовало меморандумы, директивы и соглашения, чтобы эти декларации имели на практике законную силу.

29 января 1946 года «Верховное главнокомандование союзных государств» издало директиву № 677 – «меморандум об отделении от Японии некоторых соседних районов по политическим и административным соображениям. В ее статье 3 указано, что в пределы Японии включить 4 основные острова (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю, Сикоку) и примерно 1000 соседних островков, в их числе о-ва Цусима и Рюкю севернее 30° северной широты. Исключаются: ① о. Уллын, о. Лианкур (о. Ток), о. Чечжу. ② Рюкю южнее 30° северной широты … ③ … Курильские острова … и др.

Таким образом о. Ток был признан как колониальный район, незаконно оккупированный Японией, недвусмысленно исключен из Японских островов, снова включен в составную часть территории Кореи.

А в директиве № 1033 «Верховного главнокомандования союзных государств» от 22 июня 1946 года, указано, что в дальнейшем

японским судам и экипажам запрещается приближение к пределам в 12 милях от Лианкура (о. Ток).

Таким образом о. Ток был определен союзными государствами как законная часть территории Кореи, получившая международное признание.

Впоследствии «Верховное главнокомандование союзных государств» составило соглашение об урегулировании территории старой Японии. В статье 3 этого соглашения союзные государства договорились передать Корее полный суверенитет над всеми соседними с ней корейскими островами, в которые входят Чечжу, Комун, Уллын, Ток.

Вышеуказанные декларации и официальные документы «Верховного главнокомандования союзных государств» были признаны международным обществом, были приняты японским государством, поэтому они имеют достойный статус как международных соглашений, имеющих законную силу.

Поэтому это не односторонние декларации союзных государств, а договоренности между победителями и побежденными, они стали нормами международных соглашений, имеющими внушительную силу, определяющими пределы японской территории.

После безоговорочной капитуляции Япония в соответствии с требованиями «Каирской декларации» и «Потсдамской декларации» была изгнана из Маньчжурии, с Тайваня, Пескадорских о-вов, захваченных у Китая во время китайско-японской войны и в последующий период, а отторгнутые от России после русско-японской

войны южная часть Сахалина, четыре из Курильских о-вов были возвращены бывшему Советскому Союзу.

Совершенно закономерно, что о. Ток является территорией Кореи по условиям международного права и международных договоров.

5) Остров Ток с картографической точки зрения

Как в древние времена, так и ныне карты составлял человек, чтобы точно узнать вид своих земель и их местоположение.

Поэтому на картах обязательно обозначаются местоположение и расстояние данных местностей и их принадлежность.

В древние времена при составлении карт почти все страны, кроме Кореи и Японии, не обозначали на них конкретно о. Ток. Но почти на всех картах, составленных двумя странами, о. Ток был обозначен как остров Кореи.

▲ Карты, составленные предками Кореи с обозначением о. Ток

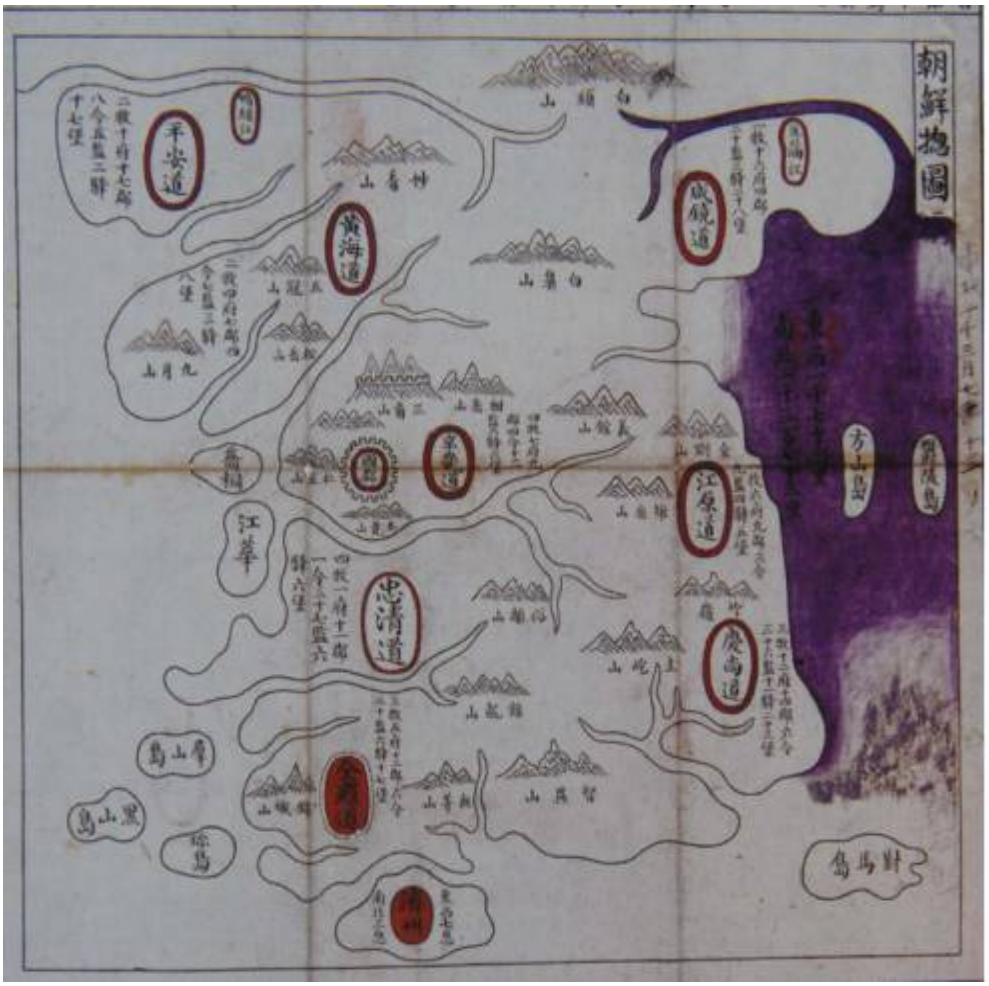
В Корее много сохранилось древних карт, составленных с периода династии Ли.

Ниже следуют карты с обозначением о. Ток.

Самыми старинными картами, передающимися до нас, где обозначен о. Ток, можно считать «Общую карту 8 провинций» из «Синчжын тонгук ёчжи сынрам» (издано в 1530 г.) и «Карту провинции Канвон». На них Уллын и Ток обозначены островами на Корейском Восточном море, входящими в пределы провинции Канвон.

Общая карта 8 провинций из «Синчжын тонгук ёчжи сынрам» (1530 г.).

Так, были составлены такие древние карты, как «Всеобщая карта 8 провинций Тонгук» («Карта Чхонха»), «Чосонгук» («Географическая карта Чхонха») (XVI в.), «Атлас 8 провинций («Атлас Чхонха»), «Карта Кореи и Восточной Азии», «Общая карта 8 провинций» («Карта Ёчжи») (XVII в.), «Общая карта Кореи» («Географическая карта Чхонха»), «Карта Тонгук» («Карта Чхонха») (XVIII в.), «Карта Хэчжва», «Карта 8 провинций» («Географическая карта 8 провинций») (XIX в.), «Карта государства великой Кореи» (конец XIX в.), «Карта Тэхан» (1899 г.). На этих древних картах Кореи четко обозначены о. Уллын и о. Ток (Усан, Часан, Пансан), как о-ва Кореи.

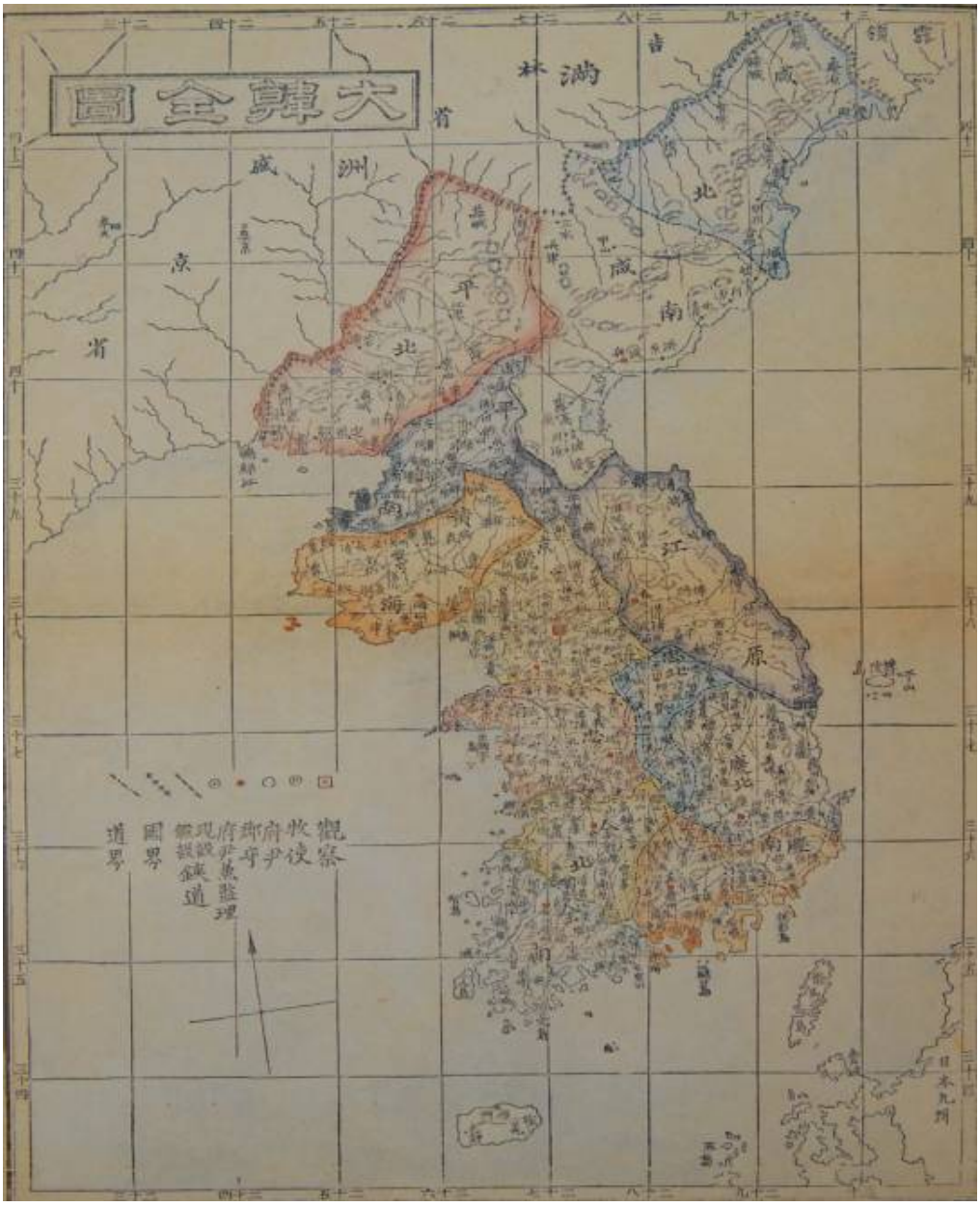


Общая карта Кореи (Географическая карта Чхонха)

(первая половина XVIII в.).

Карта Тонгук (Карта Чхонха) (вторая половина XVIII в.).

Карта 8 провинций (Географическая карта 8 провинций) (первая половина XIX в.).



Карта Тэхан (1899 г.).

На всех древних картах периода династии Ли о. Ток был обозначен как часть корейской территории. Наоборот, в прошлом предками Кореи были составлены карты японского государства, на которых обозначены о-ва Оки японской префектуры Симане, но не намечены

о-ва Уллын и Ток на Корейском Восточном море, расположенные на западе от о-вов Оки. Типичными из таких карт являются «Карта Японии» из «Географического атласа» и «Карта государства Японии» из «Карты Чхонха» (вторая половина XVIII в.), «Карта государства Японии» (первая половина XIX в.).

Это значит, что предки Кореи недвусмысленно считали о. Ток островом своей страны, а Оки – самыми северо-западными островами Японии.

▲ Карты с обозначением о-ва Ток, составленные древними японцами

На древних картах Японии о. Ток вместе с о. Уллын обозначен как часть территории Кореи. Первой картой, на которой Япония обозначала Уллын и Ток по корейскому названию, является «Географическая карта государства Кореи», составленная в конце XVI в.

На «Общей карте 8 провинций» и «Карте провинции Канвон» из «Географической карты государства Кореи», составленной в период Имчжинской отечественной войны (1592 – 1598) по приказу Тоётоми Хидэёси с целью захвата Кореи, Ток и Уллын были обозначены рядом на море у провинции Канвон.

Об этом говорят «Навигационная карта от корейской столицы до японского западного побережья Осаки» и «Атлас трех государств».

«Атлас трех государств» был составлен в 1785 году японским ученым Хаяси Сихей. К этому атласу были приложены карты Японии и

прилегающих к ней трех государств. Здесь рядом с о. Уллын обозначен островок Ток. Он окрашен желтым цветом вместе с Корейским полуостровом, рядом написана «Корея». А острова Цусима окрашены зеленым цветом вместе с Японскими островами. Это показывает, что о-ва Уллын и Ток не являются японскими.

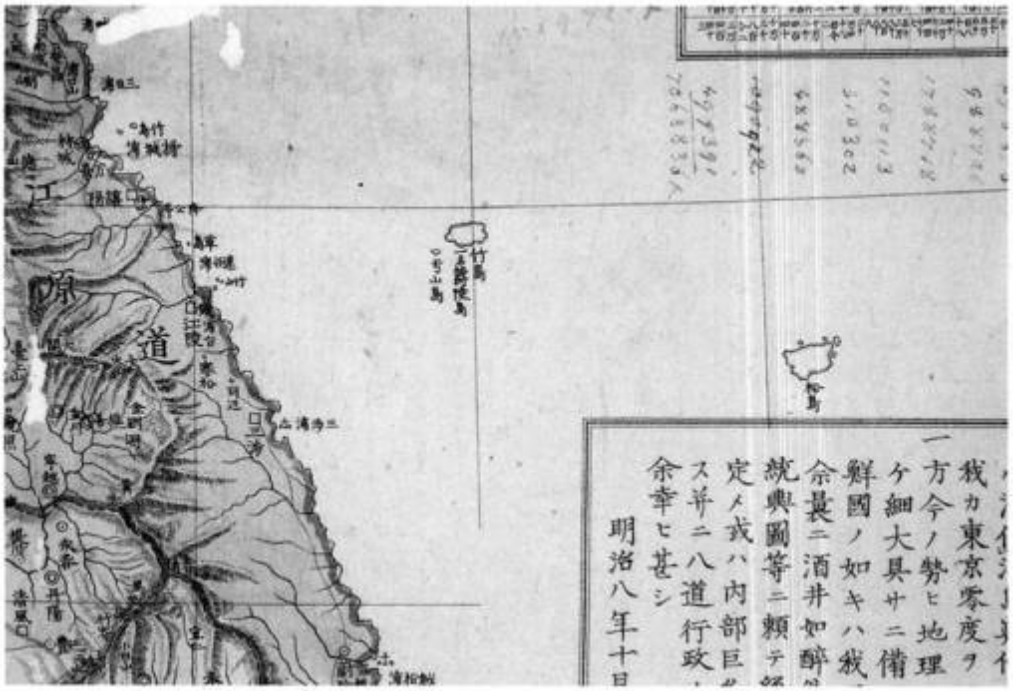
То же самое можно сказать и о японских картах нового времени. На «Физико-географической карте Кореи», составленной в 1873 году, о. Ток (Усан) обозначен островом, принадлежащим к о. Уллын. А на составленной в 1874 году «Физико-географической карте пяти районов и 8 провинций Кореи» и на составленной в 1875 году «Общей карте Кореи – Ёчжи» Уллын и Ток обозначены как корейские острова.

Навигационная карта от корейской столицы до японского западного побережья Осаки.

Физико-географическая карта пяти районов и 8 провинций Кореи (1874 г.).

Карту, составленную в 1876 году экипажем российского военного корабля «Паллада», переиздавало Гидроуправление ВМС Японии в качестве оперативной карты под названием «Карта Корейского Восточного моря». На этой карте подробно обозначен о. Ток как корейский. На всех других картах, изданных позже, тоже о. Ток был включен в пределы Кореи вплоть до 1905 года.

На «Общей карте Кореи», изданной в 1882 году штабным управлением военного министерства Японии, тоже обозначены Уллын и Ток с указанием, что о. Ток является корейским.



Остров Ток на «Общей карте Кореи» (1882 г.).

Итак, древние карты Кореи и Японии наглядно свидетельствуют о том, что о. Ток издревле принадлежал к корейской, а не к японской территории.

6) Признание японцев и японского правительства: о. Ток – часть корейской территории

Прогрессивные ученые Японии признавали и научно доказывали, что о. Ток является частью корейской территории.

Было немало японских ученых, предпринимателей и чиновников, которые недвусмысленно доказывали, что о. Ток является корейской территорией. Даже японское правительство признавало, что о. Ток принадлежит к территории Кореи.

▲ Признание японцев

① Письмо Оя

5 сентября 1660 года рыбопромышленник Оя, прежде чем подать заявление, чтобы получить «разрешение на переправу на о. Мацусима (о. Ток)», послал своему коллеге Мурагава письмо, в котором он писал, что этот остров является составной частью о. Уллын (японская книга «Историко-географическое исследование о. Такесима»). Это значит признание того, что о. Ток является корейским, поскольку о. Уллын принадлежит к Корее.

② Доклад Сайто

В 1667 году Сайто, чиновник из Идзумо, по приказу своего начальника обследовал на месте северо-западную границу Японии и представил ему доклад «Услышанное и увиденное в Инсю». Это первый архивный документ, в котором был упомянут о. Ток.

В нем имеется следующая запись об о-вах Уллын и Ток:

«Оба острова (Уллын и Ток) необитаемые, оттуда виднеется Корея, словно Оки из Ынсю (Идзумо). Так что северо-западная граница Японии ограничивается островами Оки в Инсю». Значит, эта запись говорит о том, что и сам Сайто, как никто лучше знавший тогда об о.

Ток, писал об этом на основе признания того, что о-ва Оки являются северо-западной границей Японии, а Уллын и Ток – территория Кореи

③ Предложение чиновника министерства иностранных дел Японии в конце XIX в.

В декабре 1878 года Танабэ, начальник протокольного управления министерства иностранных дел Японии, в своем предложении об о-ве Ток, представленном по велению правительства Мэйдзи, писал следующее:

«Мацусима – так именовали этот остров наши люди, но на самом деле это – о. Усан, принадлежащий к корейскому острову Уллын. По поводу принадлежности о. Уллын к Корее был поднят шум в период старого правительства (правительства сёгунов), и после обмена официальными документами договорились навеки не претендовать на его собственность. Об этом записано в историях обеих стран. Поэтому направить туда человека без всяких на то причин и совершить инспекцию – это все равно что домогаться чужого добра. Тем более, нельзя нарушать соседнюю границу» («Мнения об о. Мацусима»).

Танабэ, будучи авторитетным чиновником министерства иностранных дел тогдашнего правительства Мэйдзи, лучше всех знал о внешних сношениях, в частности, о внутренних делах и географии Кореи. В период сёгуната Токугава он признал, что о. Ток принадлежит к Корее, и выступил за неуклонное соблюдение договоренности (1699 г.) между правительствами Кореи и Японии о том, что Япония не совершит в дальнейшем нашествие на этот остров.

Такое понимание господствовало среди чиновников министерства иностранных дел и в период правительства Мэйдзи.

④ Заявление о найме о. Ток, представленное Накаи Иосабуро

Предприниматель Накаи Иосабуро из префектуры Симане, занимавшийся ловлей морских котиков, в сентябре 1904 года представил в министерство сельского хозяйства и торговли Японии «заявление о найме о. Лианкур (о. Ток)», чтобы монополизировать право на ловлю морских котиков у о. Ток. В нем он просил свое правительство иметь контакт с правительством династии Ли о найме о. Ток сроком на 10 лет, чтобы монополизировать право на ловлю морских котиков. Он делал такую просьбу, исходя из предпосылок, что этот остров принадлежит не к Японии, а к Корее. Сам Накаи позже недвусмысленно заявил: «Я имел в виду, что эти острова (Уллын и Ток) являются территорией Кореи. Поэтому хотел представить правительству династии Ли заявление о найме через министерство сельского хозяйства и торговли» («Биография Накаи, написанная в 1910 году», «История и география» (т. 8, № 6), изданная в 1906 году. Впоследствии в различных книгах Японии были признаны подобные взгляды Накаи.

«Накаи считал этот остров (Ток) территорией Кореи и направился в столицу предложить свое мнение министерству сельского хозяйства и торговли, чтобы представить в данное правительство (правительство династии Ли) заявление о его найме» («История префектуры Симане», изданная в июле 1923 года Обществом просвещения префектуры Симане).

«Накаи был уверен, что о. Лианкур (о. Ток) является территорией Кореи, и решил представить в данное правительство (правительство династии Ли) заявление о его найме» («История островов Оки», изданная в феврале 1933 года).

Вышеупомянутые лица являются ведущими японскими чиновниками и рыбопромышленными предпринимателями, связанными с проблемой о. Ток. Из этого можно узнать, что в то время японцы признали о. Ток территорией Кореи.

▲ Признание японского правительства

① Удостоверения японского правительства XVII в. – «Разрешение на переправу на Мацусима» и «разрешение на переправу на Такесима»

Оя и Мурагава, занимавшиеся рыбным промыслом, узнали, что много рыбы на море вокруг о-вов Уллын и Ток, и просили выдать разрешение перейти на море другой страны и заниматься там ловлей рыбы. По их просьбе японское правительство сёгуната Токугава в 1618 и 1661 годах выдало каждому удостоверение – «разрешение на переправу на о. Такесима (о. Уллын) и «разрешение на переправу на о. Мацусима (о. Ток)», т.е. на выход в море другой страны. Это означает нарушение морской границы другой страны. Вовсе не нужны разрешения для рыбного промысла в пределах своего моря.

Эти «разрешения» являются официальными удостоверениями, свидетельствующими о том, что японское правительство признало принадлежность о-вов Уллын и Ток к Корее. Это самое веское

доказательство.

② Решение японского правительства сёгуната Токугава в 1696 году и обмен документами в 1699 году

В 1693 году патриотически настроенные корейские рыбаки во главе с мужественным юношей Ан Рён Боком развернули упорную борьбу и выгнали японцев, вторгшихся на Уллын и Ток. Начальник о-вов Оки и наместник Хоки были вынуждены признать, что о. Ток является территорией Кореи. Наконец этот вопрос был доложен правителю Японии того времени – сёгуну Токугава. Так в январе 1696 года сёгунат Токугава принял следующее решение об о. Уллын и еще одном другом острове (о. Ток). «Мацусима (о. Ток) расположен примерно в 16 км от Кореи, а от Японии – в 64 км, так что, по моему, нет сомнений в том, что этот остров является исконной территорией данной страны. Рыбаки из Ионаго просили разрешить заниматься рыбной ловлей на этом острове, и выдано им разрешение, но это не означает захват этого острова у данной страны. В дальнейшем следует запрещать нашим рыбакам ловить там рыбу. Надо сообщить об этом корейскому правительству» (Япония, «Записи о контактах с Кореей» 8, «Сборник официальных документов», Япония, министерство внутренних дел, часть первая).

В «Сборнике официальных документов» написано: «Кроме о. Такесима (о. Уллын)… имеется еще один остров, его называют о. Мацусима (о. Ток)».

Следовательно, в конце XVII в. правительство Токугава тоже окончательно признало, что Уллын и Ток являются корейскими

островами и автоматически были отменены данные ранее незаконные «разрешения на переправу на Такесима и Мацусима». Вслед за этим оно отдало приказ о запрещении японцам ловить рыбу в водах у о. Уллын и рубить лес на этом острове. В 1699 году состоялся обмен документами между обеими странами, и был запрещен вход японцев на Уллын и Ток.

Это показывает, что в конце XVII в. японское правительство недвусмысленно признало, что о. Ток является не японским, а корейским островом, и твердо обещало об этом правительству Кореи.

③ Признание министерства иностранных дел Японии в 1869 году

В 1868 году, после свержения сёгуната было образовано правительство Мэйдзи. И после этого японское правительство снова ясно признало принадлежность о-вов Ток и Уллын к Корее. В декабре 1869 года, следующего года после реставрации Мэйдзи, министерство иностранных дел Японии направило своих трех чиновников – Сата, Морияма и Сайто в Корею для ознакомления с положением дел. После ознакомления они представили доклад «Письменное объяснение контактов с Кореей», в котором был изложен «факт принадлежности о. Такесима (о. Уллын) и о. Мацусима (о. Ток) к Корее». Они положительно относились к этому вопросу, («Сборник дипломатических документов Японии», т. 3).

Этот доклад, будучи официальным документом, составленным официальными посланниками министерства иностранных дел Японии, показывает, что оно во внешних сношениях признало Ток как «соседний» с о. Уллын остров и как территорию Кореи вместе с о.

Уллын.

④ Инструкция Тайсэйкан (правительства Мэйдзи), принятая в 1877 году

В 1877 году министерство внутренних дел Японии проводило географическое обследование в масштабе всей страны. В связи с этим возникла в префектуре Симане проблема об о. Уллын, и еще одном другом острове о. Ток. Эту проблему рассматривало в течение 5 месяцев. О результатах работы доложили в Тайсэйкан. На основе этого зампредседателя госсовета Ивакура Томоми серьезно проверил положение дел и 20 марта составил следующую инструкцию: «Такесима (о. Уллын) и другой (о. Ток) не имеют никаких отношений с нашей страной (Япония)». Эту инструкцию спустили в министерство внутренних дел и префектуру Симане, чтобы они были в курсе дела. (Япония, «Сборник официальных документов», министерство внутренних дел, часть первая, материалы, сохраняющиеся в «государственном архиве официальных документов Японии»).

В этот период японское правительство Мэйдзи считало о. Ток вместе с о. Уллын территорией Кореи, приказало не только министерству внутренних дел, но и муниципалитету префектуры Симане исключить оба острова из территории Японии. Это служит веским доказательством того, что о. Ток является корейской территорией.

⑤ Отвержение правительством Мэйдзи в 1878 году

В августе 1878 года чиновники японского правительства Симомура

из префектуры Нагасаки и Сайто из префектуры Тиба представили японскому правительству Мэйдзи «предложение об освоении о. Мацусима». Освоение о. Мацусима (о. Ток) есть агрессивная акция. Поэтому правительство Мэйдзи, подробно осведомившись об этом вопросе, после серьезного обсуждения отвергло это предложение по той причине, что о. Мацусима (о. Ток) является территорией Кореи.

⑥ Признание министерства ВМС Японии

На «Карте восточного побережья Кореи», составленной в 1876 году министерством ВМС Японии, о. Ток обозначен как остров Кореи. И на всех других картах, изданных позже, о. Ток включен в составную часть территории Кореи вплоть до 1905 года. На «Гидрографической карте Канэй» и «Гидрографической карте Кореи», составленных Гидроуправлением Японии, тоже о. Ток недвусмысленно обозначен как остров Кореи. Привлекает к себе внимание и то, что о. Ток обозначен территорией Кореи на карте, составленной министерством ВМС Японии, и в географической книге Гидроуправления.

⑦ Признание военного министерства Японии

Военное министерство Японии тоже признало, что о. Ток является территорией Кореи.

В 1875 году штаб военного министерства Японии на изданной им «Карте Кореи», включил Уллын и Ток в пределы территории Кореи. В «Пособии по географическому делению участков», составленном в 1936 году штабом японской армии, о. Ток тоже изображен как

корейский остров.

Со среднего века до нового времени японское правительство, совершая агрессию и грабительство в отношении острова Ток, признавало его территорией Кореи.

▲ Признание просветительских, издательских и юридических кругов современной Японии

① В «Большой японской энциклопедии», изданной в 1960 году японским Сёкакукан, изложено в разделе «Остров Ток»: «В Японии называют его о. Такесима, но в Корее – о. Ток, а в Европе и Америке этот остров известен как скалы Лианкур (Liancourt). В Корее со времени издания географической книги «Тонгук ёчжи сынрам» в XV в. (в 1481 г.) этот остров под названием о. Усан был включен вместе с о. Мурын (о. Уллын) в уезд Ульчжин провинции Канвон. В Японии в период сёгуната Токугава (1603 – 1867 гг.) был известен этот остров через рыбопромышленников, но не считали его своей территорией».

«Большая японская энциклопедия» отражает мнения научных и просветительских кругов Японии и имеет наибольшую достоверность, до 1960 года Япония твердо признала о. Ток территорией Кореи.

② Профессора кабинета по изучению корейского языка института иностранных языков в Осака составили «Большой словарь корейского языка», изданный в 1985 году в издательстве «Катогава Сётэн». В словнике «остров Ток», на 670-й странице первого тома этого словаря, написано черным по белому: «Это необитаемый остров,

принадлежащий к уезду Уллын провинции Северный Кёнсан. В Японии называют этот остров Такесима, и под вопросом стоит его принадлежность. Старое имя – о. Усан». Этот словарь составлен авторитетными лингвистами Японии и отражает их общие взгляды.

③ В указе кабинета премьера-министра № 24 от 6 июня 1951 года и в указе № 4 министерства финансов от 13 февраля того же года Япония заявила об исключении острова Ток из японских островов. Во 2-й статье указа кабинета премьер-министра № 24 отделены бывшие колониальные острова от японских островов и определено, что острова Уллын, Чечжу и Ток исключаются из пределов территории Японии. В указе № 4 министерства финансов тоже четко отмечено, что острова Уллын, Чечжу и Ток исключаются из японских островов. Позже Япония в 1960 и 1968 годах пересмотрела эти два указа и тогда тоже оставила статью об исключении острова Ток из японских островов.

Кабинет премьер-министра и министерство финансов занимают самое авторитетное место в совете министров Японии, и публикуемые этими органами законы имеют большую силу, несравнимую с другими. Как видно, японское правительство этими указами так четко определило, что остров Ток не принадлежит к их территории. Это говорит о том, что именно Япония до тех пор признала юридический статус острова Ток, определенный в международных правовых документах, и закрепила это своим государственным правом.

Как указано выше, остров Ток является корейским.

2. Наглые претензии Японии на о. Ток

Как подробно сказано выше, о. Ток с древних времен является исконным островом Кореи. Однако ныне японское правительство, продолжая настаивать на «праве на владение островом Ток», все откровеннее обнажает свое гнусное вожделение к этому острову. Поэтому необходимо конкретно и поэтапно разоблачать агрессивные акции Японии в отношении о. Ток, совершенные на протяжении целого исторического периода.

1) Нашествия Японии на о. Ток в среднем веке

С конца XIV в. японцы, с вожделением взирая на природные ресурсы, начали совершать агрессивные акции в отношении о-вов Уллын и Ток, занимались там грабительством, а после XVII в. эти акции носили открытый характер.

▲ Начало нашествий на о. Ток

Появление японцев в районе о-вов Уллын и Ток начиналось с конца государства Корё (с конца XIV в).

Эти вооруженные японские морские пираты, которые, группами по нескольку сотен, по тысячам, а то по нескольку десятков тысяч человек, вторгшись во многие зарубежные страны, совершали всякого рода варварские злодеяния. В те времена в Японии крупные феодалы

западных районов, даже и сёгуны под теми или иными предлогами организовали и поощряли разбойнические действия этих пиратских групп, они распределяли между собой вырученные от этого прибыли.

Нашествиям японских пиратов подвергались Корё, Китай и многие другие страны Юго-Восточной Азии, но особенно серьезный ущерб понесло Корё, находившееся на самом близком расстоянии от Японии. Вследствие вторжения японских пиратов жители восточного, западного и южного побережий и островов Корё понесли огромные людские и материальные потери. Не были исключением и Уллын и Ток на Корейском Восточном море.

По «Корёса», в июле 1379 года японские разбойники вторглись на о. Уллын и, остановившись там на 15 дней, занимались убийствами и грабительствами.

Чтобы предотвратить частые нашествия и грабеж японских пиратов, Корё ответило на них флотом, оснащенным новым пороховым оружием, изобретенным Чвэ Му Соном, а в 1389 году – рейдом на Цусима – логовище японских разбойников, чтобы и не повторялось больше их нашествий.

В результате одно время почти прекратились нашествия японских пиратов, но, вступая в начало XV в., их агрессивные акции снова возобновились в различных формах. Японцы, вторгаясь в побережья и острова, требовали разрешить осесть там или заниматься торговлей.

В Японии, где истощены сырьевые ресурсы и где мало водных коммуникаций, связанных с материками, сёгуны и феодалы были вынуждены опираться на Корею, чтобы удовлетворить свои личные

вожделения.

В 1407 году наместник о-вов Цусима преподнес дань правительству династии Ли, попросил разрешить проживать на о. Уллын вместе с жителями многих поселков («Летопись правления короля Тхэчжона»). Это исходило из гнусной цели разграбить богатые рыбные ресурсы на Уллын и Ток.

К тому времени король Тхэчжон по предложению губернатора провинции Канвон проводил политику «обезлюдения острова», переселял жителей с о. Уллын на сушу в связи с нашествиями японских пиратов. А японцы, злоупотребляя «политикой обезлюдения острова», проводимой династией Ли, преследовали свою гнусную цель захватить богатые рыбные ресурсы этого района под вывеской «постоянного жительства». Тогда король Тхэчжон категорически отверг их просьбу, заявляя, что «Если перейдут через границу японцы, то непременно будут неприятности» («Там же, т. 13»). Это показывает, что правительство династии Ли тоже имело в виду, что переселение японцев на остров – это не простое их жительство, оно сопряжено с агрессивными целями и грабительствами.

Встретив отказ от просьбы о «постоянном жительстве», японцы начали совершать агрессивные действия и грабительство. В 1417 году японские пираты вновь вторглись на о-ва Ток и Уллын (Там же, т. 34).

К концу XVI в. Япония развязала Имчжинскую отечественную войну (1592 – 1598 гг.), которая причинила корейскому народу неимоверные бедствия и страдания. В первые дни войны японские самураи временно оккупировали ряд районов Кореи и совершали

грабительство, разрушение и убийства, но в конце концов были изгнаны героической борьбой корейского народа.

▲ Усиление агрессивных и грабительских действий в отношении о-вов Уллын и Ток в XVII в.

В Имчжинской отечественной войне японские самураи, получив сокрушительный удар со стороны корейского народа, обратились в бегство. Но после войны они, пользуясь случаем ослабления контроля феодального правительства династии Ли над островами в прибрежных водах, стали усиливать нашествия на Уллын и Ток. Так, с начала XVII в. наместник о-вов Цусима стал претендовать на право собственности на о-ва Уллын и Ток. В 1614 году он требовал от правительства династии Ли разрешить японцам жить на этих островах («Дневник короля Кванхэгун», т. 82), а в 1615 году не раз предлагал обследовать величину и рельеф о. Ичжук (о. Уллын), расположенного между провинциями Кёнсан и Канвон («Чынбо мунхон биго», т. 31).

Подобные акты наместника о-вов Цусима – это по сути своей не что иное, как попытки завладеть правом собственности на этот остров под предлогом «обследования».

Вот почему по велению правительства династии Ли градоначальник Тонрэ провозгласил, что о. Ичжук есть о. Уллын, находящийся на середине моря у провинций Кёнсан и Канвон. Это неопровержимый факт, указанный в «Ёчжи сынрам», что «политика обезлюдения острова» Кореи – это вовсе «не значит разрешение чужеземцам по своему усмотрению переселиться там для проживания», и строго

предупредил, что японцы, появляющиеся на острове, будут жестоко наказаны как морские пираты («Чынбо мунхон биго», т. 31).

В результате жесткой политики феодального государства наместник Цусима получил по заслугам, а династия Ли смогла защитить свой суверенитет не только над о. Уллын, но и над о. Ток. Однако продолжались агрессивные действия японцев на этих островах. Морские пираты Японии в 1614 году вторглись на о. Уллын под предлогом «рыбного промысла», а в 1617 году 3 раза совершили нашествие на этот остров и разграбили рыбные ресурсы.

Более того, японский сёгунат Токугава, злоупотребляя «политикой обезлюдения острова», проводимой феодальным правительством династии Ли в отношении о-вов Уллын и Ток, в 1618 году выдало обеим семьям Оя и Мурагава «разрешение на переправу на о. Такесима (о. Уллын)», а в 1661 году – «разрешение на переправу на о. Мацусима (о. Ток)», чтобы они, переправившись на Уллын и Ток, свободно занимались хищнической ловлей рыбы за пределами своей страны.

Значит, эти оба документа представляли собой, с одной стороны, официальное «удостоверение», признавшее право Кореи на владение о-вами Уллын и Ток, а с другой, это разбойнический «акт», позволявший японцам своевольно присвоить несметные рыбные ресурсы названных островов. Эти документы говорят о начале непосредственного участия японского правительства в агрессии и разграблении о-вов Уллын и Ток. Вследствие этих разбойнических «документов» активизировалось разграбление японскими пиратами рыбных ресурсов этих островов, и в конце XVII в. их грабительство

достигло серьезного этапа. В тот период агрессивные и грабительские действия совершались в крупных масштабах, и одновременно возникла проблема о праве на владение о-вами Уллын и Ток.

В августе 1694 и в июне 1695 гг. наместник Цусима послал феодальному правительству династии Ли письма, в которых он нахально утверждал, что Такесима (о. Уллын) – японский остров, несмотря на это, корейские рыбаки «вторгаются» на этот остров.

В 1693 году, когда Ан Рён Бок побывал на о. Уллын, он встретился с рыболовным судном японских морских пиратов («Летопись правления короля Сукчжона», т. 26). Это свидетельствует, что в этот период Япония активизировала нашествия на Уллын и Ток.

Но разбойнические требования и агрессивные действия японских самураев были пресечены в результате патриотической борьбы Ан Рён Бока и других корейских рыбаков Корейского Восточного моря и решительной контрмерой воодушевленного ими феодального правительства династии Ли. Это привело к усилению контроля над о-вами Уллын и Ток, и в 1699 году между обеими странами был заключен договор, в результате одно время японцы не смели там появляться.

2) Временная оккупация Японией о. Ток в новое время

После «реставрации Мэйдзи» в 1868 году Япония встала на путь агрессии против Кореи под вывеской «доктрины о покорении Кореи». 21 августа 1875 года она спровоцировала инцидент с кораблем «Уньё»

и в феврале 1876 года навязала феодальному правительству династии Ли неравноправный «Канхвадоский договор».

После этого Япония непрерывно совершала нашествия на Уллын и Ток, грубо попирая суверенитет Кореи.

▲ Попытки Японии захватить о. Ток

Вступая в 1880-е годы, Япония, в открытую заявляя, что Уллын и Ток являются ее островами, пыталась оккупировать их. В апреле 1882 года, когда чиновник Ли Гю Вон инспектировал о. Уллын, там находились 78 японцев, и был поставлен даже столб с надписью «Японский остров Мацусима» («Ильсонрок», записи о короле Ли Тхэ, «Дневник об обследовании о. Уллын»).

Раньше японцы называли о. Уллын островом Такесима, а после – островом Мацусима.

Это объясняется тем, что она с конца XVII в. одно время не могла совершить агрессию в отношении этого острова, но с конца XIX в. снова начала агрессию и заблуждалась в его названии, ибо остров Ток не являлся ее территорией.

В начале XX в. Япония активизировала агрессивные и грабительские дайствия на Уллын и Ток. В 1900 году, когда корейский чиновник У Ён Чжон инспектировал о. Уллын, там находились 144 японца с 11 судами с целью грабежа природных ресурсов. Когда жители о. Уллын потребовали от японцев убраться оттуда, последние, угрожая мечом, пытались оправдать свои незаконные действия.

Однако эта агрессивная цель Японии была пресечена активной

«политикой освоения» о-вов Уллын и Ток, проводимой правительством династии Ли, и упорной борьбой корейского народа.

Все эти факты показывают, что Япония поэтапно усиливала агрессивные действия в отношении о. Ток.

▲ Фабрикация «объявления префектуры Симане № 40» и оккупация о. Ток

Когда приближалась «победа» в русско-японской войне, Япония тайно сфабриковала «объявление префектуры Симане № 40» от 22 февраля 1905 года, а позже, 17 ноября 1905 года – «договор года ыльса из 5 пунктов». Этим осуществились попытки Японии захватить о-ва Уллын и Ток.

В феврале 1904 года Япония спровоцировала войну с Россией, бросила в Корею многочисленные агрессивные войска с целью оккупации Кореи, одновременно с этим активизировала военный захват и разграбление о-вов Уллын и Ток.

Во время русско-японской войны (февраль 1904 – сентябрь 1905) Япония, придавая особое значение стратегическому положению о-вов Уллын и Ток, находящихся в середине Корейского Восточного моря, соорудила на о. Ток наблюдательную башню ВМС, установила подводную телеграфную линию: Корея – о. Уллын – о. Ток – основная территория Японии. Таким образом, в период русско-японской войны Япония использовала о. Уллын и о. Ток в качестве базы для наблюдения за движением русского флота, курсирующего во Владивосток, и для нанесения удара по нему. Например, японский флот,

возглавляемый Того Хэйхациро, в мае 1905 года нанес у Цусима сокрушительный удар балтийскому экспедиционному флоту России, а остальные корабли, обратившиеся в бегство, были потоплены у о-вов Уллын – Ток.

К этому времени усиливалось и разграбление природных ресурсов о. Ток. Развернулась активная деятельность японских рыбопромышленников по добыче морских котиков, обитающих вокруг о. Ток.

Особенно Накаи Иосабуро, предприниматель из префектуры Симане, с 1903 года с бешеной яростью занимался охотой на морских котиков. В 1903 году он организовал «экспериментальную охоту», а в следующем году незаконно добыл на о. Ток более 2760 морских котиков. Чтобы монополизировать ловлю этих морских зверей, в сентябре 1904 года он обратился к министерству сельского хозяйства и торговли японского правительства с просьбой обсудить с феодальным правительством династии Ли «заявление о найме о. Лианкур (о. Ток)», суть которого – предоставить ему «право» монополизировать ловлю морских котиков у этого острова сроком на 10 лет. Это заявление Накаи было составлено на основе признания о. Ток не японским, а корейским островом и исходило из гнусного намерения захватить право на постоянное жительство на этом острове и право собственности на этот остров под вывеской «найма».

Однако в то время министерство сельского хозяйства и торговли Японии не сразу приняло это заявление Накаи и тянуло срок, следя за

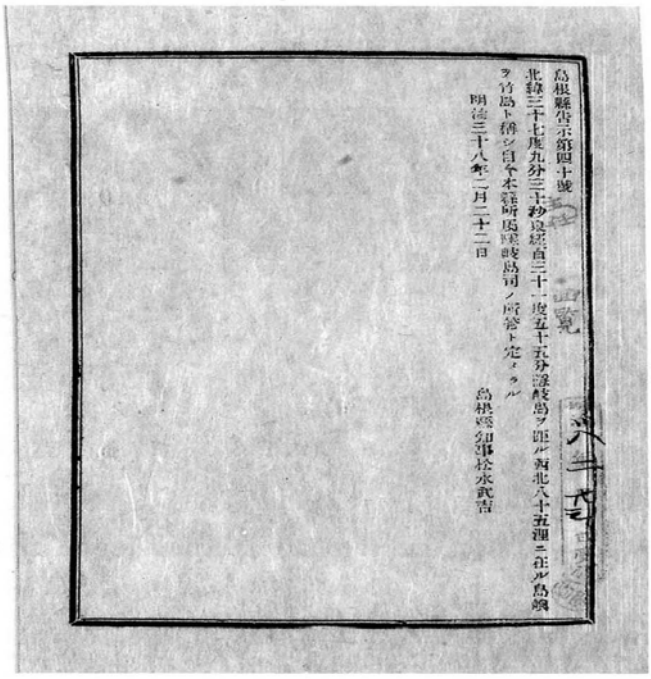
обстановкой. Тогда министерство ВМС Японии считало, что если эффективно использовать это заявление Накаи, то это даст ему возможность полностью занять о. Ток раньше других и сделать его базой для заморской агрессии. 29 сентября 1904 года оно представило «заявление о найме о. Лианкур (о. Ток)» трем министрам: внутренних дел, иностранных дел, сельского хозяйства и торговли. Так предложение Накаи о найме о. Ток превратилось в проблему присоединения этого острова к Японии ее правительством. Названные три министра следили за ситуацией и в том же году направили военный корабль «Амаки» на о. Ток с целью «обследования его на месте».

Оккупация о. Ток стала реальным вопросом. Через корабль «Амаки» было подтверждено, что Уллын и Ток являются территорией Кореи, где живут и занимаются ловлей рыбы корейцы, тем не менее Япония, будучи уверенной в «победе» в русско-японской войне, считала это подходящим моментом для осуществления заявления Накаи согласно предусмотренному плану.

Вступая в 1905 год, Япония затеяла подлую игру – состряпять «юридический документ», связанный с оккупацией о. Ток, и оставить его потомкам. 28 января 1905 года японское правительство созвало «заседание кабинета министров» и приняло постановление: «Нет следов захвата этого необитаемого острова другой страной... То, что после 36-летнего правления Мейдзи Накай Иосабуро, переправившись на этот остров, занимался рыбным промыслом, – это известный факт, о чем говорят соответствующие документы. Поэтому с точки зрения международного права следует признать случай занятия им этого

острова и присоединить его к нашей стране...» (Япония, «Сборник официальных документов», часть 29, т. 1).

Муниципалитет префектуры Симане, приняв это разбойническое постановление, 22 февраля 1905 года сфабриковал «объявление префектуры Симане № 40». В этом объявлении говорится: «Остров, расположенный в 85 милях к северо-западу от о-вов Оки, т.е. 37° 9′ 30 ″ северной широты и 131° 55′ восточной долготы, называется Такесима и отныне считается землей, которая входит в пределы о-вов Оки, принадлежащих к настоящей префектуре (префектура Симане)».



島根縣告示第四十號
北緯三十七度九分三十秒東經百三十一度五十五分竹島ト稱シ目下本縣所屬隱岐島司ノ廳管ト定メラル
明治三十八年二月二十二日
島根縣知事松永武吉

Объявление префектуры Симане № 40

Японское правительство и муниципалитет префектуры Симане, сфабриковав подобный незаконный документ, не смели официально опубликовать его, боясь протеста мировой общественности.

«Постановление» кабинета министров, считавшее присоединение о. Такесима государственной волей, не смели опубликовать в правительственной газете и информировать о нем другую страну. Это объявление префектуры было опубликовано только в короткой заметке в симанеской префектурной газете «Саньин симбун».

Муниципалитет префектуры Японии не имеет права представлять японское государство, следовательно, это не может носить государственный или юридический характер.

Поэтому фабрикация «объявления префектуры Симане № 40» была преступной затеей, инсценированной за кулисами, несколькими захватчиками, и махинацией, нацеленной на фабрикацию «предлога» – «узаконить» в будущем оккупацию о. Ток.

Вообще занятие определенных местностей или острова – это вопрос, касающийся суверенитета каждой страны, оно признается другой страной и носит законный характер лишь в том случае, когда оно отражает государственную волю и будет объявлено в стране и за ее пределами. Известно, когда Япония включила о-ва Огасавара в состав своей территории, она сообщала об этом 12 странам Европы, а когда завладела о. Минамидори, принадлежащим к островам Огасавара, широко информировала об этом в центральных газетах – «Иомиури симбун» и «Мияко симбун».

Все факты говорят, что попытки захватить о. Ток с «объявлением префектуры Симане № 40» являются совершенно незаконными.

В 1900 году, за 5 лет до этого объявления, феодальное правительство династии Ли согласно требованиям современного

международного права, объявив королевский указ № 41, подтвердило в нем свое право собственности на о. Ток, над которым оно долгое время осуществляло свой контроль, и широко информировало об этом на страницах правительственной газеты. Если учесть этот факт, можно понять, какими подлыми и разбойническими являются попытки Японии «узаконить» оккупацию о. Ток «объявлением префектуры Симане».

28 марта 1906 года, т.е. сразу после превращения Кореи в японскую колонию по упомянутому «договору», Япония направила на о. Ток группу местных чиновников во главе с наместником о-вов Оки с целью его инспекции. На обратном пути этот наместник даже заявил начальнику уезда Уллын Сим Хон Тхэку: «Остров Ток стал территорией Японии, и мы приехали сюда для инспекции». («Доклад Сим Хон Тхэка, начальника уезда Уллын»). Это показывает черное нутро Японии, откровенно прибегавшей к территориальной экспансии и насильственно сделавшей чужой остров Ток своей землей.

Поэтому корейский народ, узнав об этом, резко осуждал наглые претензии Японии на остров Ток. Патриотически настроенные интеллигенты во главе с Хван Хёном, представляя волю народа, осуждали наглость утверждения Японии о том, что о. Ток является японской территорией.

Тогда правительство династии Ли было не в состоянии официально протестовать против Японии потому, что последняя лишила его дипломатического права.

Япония, включив о. Ток в состав своей территории, в крупном

масштабе стала присваивать его природные ресурсы. Так, например, японцы хищнически занимались ловлей морских котиков о. Ток. Накаи, получив от своего правительства «разрешение» на ловлю морских котиков, с 1906 года под вывеской «санкционированной рыбопромышленности» создал «рыболовную компанию Такесима» и каждый год добывал огромное количество морских котиков, мобилизовав рыбаков.

За 5 лет у о. Ток разбойнически было добыто почти десять тысяч морских котиков. Не трудно представить себе, какие огромные деньги заработала упомянутая компания.

3) Попытки Японии «владеть островом Ток» после капитуляции

В 1945 году, в первые дни после капитуляции, Япония не осмеливалась напомнить об о. Ток, но после под эгидой США вновь стала упорно прибегать к агрессивным и грабительским действиям в отношении этого острова.

▲ Очередные попытки Японии захватить о. Ток под эгидой США

После второй мировой войны США прибегали к коварным происками, чтобы возродить и перевооружить Японию с целью использовать ее в качестве своего цепного пса для агрессии против Кореи и других стран Азии. Об этом ясно говорит то, что после войны США изменили «японскую политику», направленную на

урегулирование вопроса о территории Японии. Как известно, в «Каирской декларации» и «Потсдамской декларации» отмечено: «Суверенитет Японии ограничивается пределами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и другими островами, которые в дальнейшем будут решены нами». Несмотря на это, в сентябре 1945 года США объявили «курс относительно Японии», в котором указано: «Суверенитет Японии ограничивается пределами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и рядом окружных мелких островков, которые будут решены по «Каирской декларации» и другим договорам, в которых уже США участвовали или в дальнейшем примут участие». Это было откровенным заявлением Соединенных Штатов о своей позиции, о том, что они, выбросив как изношенные башмаки обещания, данные раньше «союзным странам» по вопросу урегулирования послевоенной территории Японии, готовы по своему усмотрению решить этот вопрос в пользу своих интересов.

Такое покровительство и позиции США подогревали интерес Японии к территориальным претензиям, к которым она с новой яростью рвалась после капитуляции.

В 1947 году США в «японской политике» по территориальному вопросу Японии объявили о «признании права собственности Японии на Такесима (о.Ток)», пропагандировали об этом на страницах печати, извращая карты, вызывая мировое общественное мнение.

Активное покровительство Соединенных Штатов находило свое яркое выражение в ходе заключения и объявления «Сан-Франциско мирного договора» (сепаратный мирный договор с Японией) в

сентябре 1951 года.

Союзники составили проект «Соглашения союзных держав об урегулировании территориального вопроса старой Японии» в качестве подготовки сепаратного «мирного договора с Японией». В статье 3 были определены острова, которые Япония должна возвратить Корее, следующим образом:

«Союзные державы договорились передать Корее суверенитет над всеми окружающими ее корейскими островами. К ним относятся о-ва Чечжу, Комун, Уллын и Ток».

При разработке проекта сепаратного «мирного договора с Японией» на основе выше упомянутого Соглашения, США, опасаясь протеста мировой общественности, в первом (март 1947 г.) – пятом (ноябрь 1949 г.) вариантах проекта точно зафиксировали, что о. Ток – территория Кореи, как в «Каирской декларации» и «Потсдамской декларации». Но когда Япония, приступив к закулисным контактам с США, стала выпрашивать их, они в шестом варианте проекта (декабрь 1949 г.) своевольно включили о. Ток в Японские острова. В результате закулисного сговора с Японией американец Сивольд, тогдашний советник по делам временного японского правительства, представил своему правительству «предложение», что «надо учесть с точки зрения безопасности сооружение на этом острове (о. Ток) метеорологической станции и радарной базы». Это «предложение» было принято, и оно отразилось в шестом варианте.

Таким образом, в шестом варианте проекта о. Ток был включен не в корейскую, а в японскую территорию. Это как последствие взаимного

сговора США и Японии полностью противоречит уже согласованным между союзными странами условиям деклараций, правил и «соглашений».

Но разработанный Соединенными Штатами шестой вариант вызвал резкий протест со стороны Англии, Австралии, Новой Зеландии и других союзных стран. Возмущенная подлыми действиями США и Японии, Англия самостоятельно составила проект мирного договора, в котором включен остров Ток в территорию Кореи согласно пунктам «соглашения союзных стран».

Впоследствии при разработке проекта оставались открытыми разногласия между США и Англией, и в конце концов стороны пришли к компромиссу: исключить и в тексте договора о. Ток при определении территории Японии из объектов, которые Япония должна вернуть Корее. Этот проект послужил основой для дальнейшего заключения сепаратного «мирного договора с Японией».

Япония, считая будущее совещание по вопросу этого договора самым подходящим моментом для овладения правом собственности на о. Ток, выступила с заявлением о том, что «Такесима исконно японский остров». 18 августа 1951 года, за один месяц до объявления сепаратного «мирного договора с Японией», предавая гласности «проект мирного договора между союзными странами и Японией», цинично заявил, что «Такесима по-прежнему будет оставаться территорией Японии».

Вместе с тем 30 августа японское правительство подстрекало чиновников префектуры Симане представить правительству петицию

от имени префектуры «Об очередном подтверждении принадлежности Такесима к префектуре Симане».

На этой основе японское правительство во время заключения сепаратного «мирного договора с Японией» выпрашивало США определить о. Ток как японский остров. Соединенные Штаты приняли эту подлую просьбу Японии. 8 сентября того же года они односторонне созвали в Сан-Франциско «совещание по вопросу о сепаратном мирном договоре с Японией», исключив представителей Кореи, Китая и СССР – непосредственных участников в войне против Японии и представителей других заинтересованных государств. На этом совещании было рассмотрено послевоенное урегулирование японского вопроса, и по своему усмотрению был решен вопрос об о. Ток. Так в этом договоре, называемом и «Сан-Франциско мирным договором», было вычеркнуто определение, что о. Ток – территория Кореи. Это было продуктом преступного взаимного сговора США и Японии, послужило большой поддержкой для Японии, пытавшейся захватить право собственности на о. Ток.

Хотя в «Сан-Франциско мирном договоре» удалось пропустить определение о. Ток как территории Кореи, но не удалось определить этот остров японским, опасаясь протеста народов мира. Более того, сепаратный «мирный договор с Японией», в котором участвовали не все страны коалиции, не может носить международный характер, а наоборот, это разоблачило лишь коварность и незаконность акции США и Японии.

Покровительство США в отношении Японии, не скрывавшей своего намерения захватить о. Ток, выражалось в отмене в апреле 1952 года «линии Макартура», сфабрикованной в сентябре 1945 года с «антикоммунистической» военной целью и под предлогом «предотвращения» заморской экспансии Японии.

Согласно «линии Макартура» кораблям Японии было запрещено выходить за пределы 12 миль (около 22 км) от японской территории. А это ограничение США односторонне отменили, и Япония получила возможность выходить за пределы, 12 миль и были созданы важнейшие предпосылки, дающие ей возможность в открытую совершать нашествия на о. Ток.

Сразу же после этого США вступили в сговор с Японией и, используя о. Ток в своих военных целях, оказывали ей активную помощь в захвате этого острова.

США, используя с 1948 года о. Ток в качестве базы для военных маневров флота и авиации, 26 июля 1952 года сфабриковали вместе с Японией «договор об услугах и районах для военного назначения» и договорились превратить о. Ток в базу для военных маневров американской авиации, предполагая, что этот остров «принадлежит» к территории Японии.

Таким образом, Япония, возрожденная после капитуляции под эгидой США, снова начала протягивать свои черные щупальца к о. Ток.

▲ Попытки Японии захватить о. Ток через южнокорейско-

японские переговоры

В течение 15 лет, с 1951 по 1965 гг., состоялось 7 туров южнокорейско-японских переговоров, на которых Япония пыталась захватить о. Ток.

Вообще южнокорейско-японские переговоры затеяны США с целью сколотить «военный блок Северо-Восточной Азии» и использовать Японию в качестве «ударного отряда» для агрессии в Азии. Японское правительство активно участвовало в этих агрессивных планах США, намереваясь получить за эти «заслуги» возможность протянуть к Южной Корее щупальца новой агрессии, а затем осуществить старую бредовую мечту о «сфере сопроцветания Великой Восточной Азии». В качестве одного из звеньев в цепи этих планов Япония пыталась во что бы то ни стало захватить о. Ток, чего до тех пор ей не удалось добиться.

Развязанная Соединенными Штатами война в Корее создавала весьма благоприятные условия для захвата Японией о. Ток. До тех пор Япония, будучи побежденной страной, находилась в руках США и не имела право установить самостоятельные внешние сношения с другими государствами. Но с «объявлением» в апреле 1952 года сепаратного «мирного договора с Японией» она становилась формальной независимой страной и смогла откровенно участвовать в южнокорейско-японских переговорах под эгидой США. На этих переговорах были обсуждены «вопрос о нормализации государственных отношений», «вопрос о репарационных претензиях», «вопрос о юридическом статусе корейцев в Японии», «вопрос о рыболовстве» и другие наболевшие проблемы, но «вопрос об о. Ток» не

был выдвинут откровенно, кроме 2 – 4-х туров, вследствие резкого протеста корейского народа.

Если рассмотреть попытки Японии незаконно занять остров Ток через южнокорейско-японские переговоры, то прежде всего, следует отметить, что она всячески пыталась захватить о. Ток в годы корейской войны (1950 – 1953), мотивируя свое участие в американской агрессии в Корее.

Со второго тура упомянутых переговоров, проходившего в феврале 1952 года, Япония выдвинула «вопрос об о. Ток» и стремилась решить этот вопрос путем оказания нажима на южнокорейские власти через посредство различных военных «договоров» и «соглашений», сфабрикованных в сговоре с США.

В сепаратном «мирном договоре с Японией», опубликованном в апреле того же года, Япония дала Соединенным Штатам гарантию, что участвует в агрессивной войне в Корее и предоставит им все, что есть в Японии, и на этой основе заключила с США всякого рода «договоры» и «соглашения», в том числе «японо-американский административный договор» и «соглашение об использовании военных сооружений и военных районов». На втором и третьем турах южнокорейско-японских переговоров Япония на основе именно таких преступных документов оказывала на Южную Корею давление, нагло утверждая, что о. Ток был японским островом.

На упомянутых переговорах представитель японской стороны заявил, что в сепаратном «мирном договоре с Японией» о. Ток «ясно указан как японская территория». Но как сказано выше, при составлении проекта

этого договора вначале было зафиксировано в нем, что «о. Ток – территория Японии», но потом было вынуждено зачеркнуть эту фразу, опасаясь протеста мировой общественности.

На южнокорейско-японских переговорах японская сторона выдвигала «договор о сооружениях и районах» в качестве основания того, что о. Ток – японский остров. А этот договор – агрессивного характера документ, тайком состряпанный США и Японией с целью превратить о. Ток в американскую базу для военных маневров флота и авиации, предполагая, что это японский остров.

Поэтому этот договор не может служить основанием того, что о. Ток – японский остров. Это не что иное, как саморазоблачение и продукт циничного взаимного сговора США и Японии, имеющего целью в дальнейшем предоставить Японии право собственности на о. Ток за то, что она согласилась превратить его в американскую военную базу.

Японии не удалось добиться своей цели на южнокорейско-японских переговорах, и она начала прибегать к открытым попыткам захватить о. Ток. Так, например, в мае 1953 года Япония направила на о. Ток корабль «Симанемару», а в июне корабль «Одоримару» под вывеской «океанографического исследования».

А 27 июня под предлогом «совместного исследования» она послала на о. Ток корабли «Кудзюру» и «Носиро», чтобы поставить там столб с надписью «Такесима села Кока уезда Онти префектуры Симане» и столб от имени ведомства охраны безопасности, на котором написано: «Внимание! Без разрешения японского правительства вход в

территориальные воды в 30 милях от острова воспрещен, кроме граждан Японии и иностранцев, проходивших соответствующую процедуру». С июля по октябрь 1953 года под предлогом «охраны Такесима» были направлены более 20 раз подряд на о. Ток корабли «Хэкура» и «Носиро», принадлежавшие этому ведомству, и корабль «Симанемару» из префектуры Симане с целью «осмотра» столбов и «инспекции» этого острова.

Однако никакие отчаянные действия Японии не смогли сломить волю корейского народа, который отстоял суверенитет нации и вышел победителем в справедливой Отечественной освободительной войне. Так потерпели провал ее попытки захватить остров Ток в годы корейской войны.

После окончания войны в Корее южнокорейско-японские переговоры находились в состоянии перерыва в течение 4 с половиной лет (с октября 1953 по март 1958 г.) из-за противоречий между Японией и Южной Кореей. Обе стороны стремились вырвать большой куш: одна из сторон – за участие в агрессивной войне, а другая – за предательский акт.

Япония и за эти годы предпринимала всякие попытки с целью захвата о. Ток. Она в открытую заявляла, что готова решить «вопрос об о. Ток» «военным методом».

Так, 9 сентября 1954 года заместитель министра иностранных дел японского правительства, выступая на заседании комиссии по иностранным делам палаты советников, разглагольствовал, что «вопрос о Такесима» надо решить военным путем, путем «выхода отрядов

самообороны на оборонительную линию». Тогда Япония была т. н. «независимым государством», но она находилась в зависимости от США в экономическом отношении и право командования вооруженными силами взяли в руки США, поэтому она не вправе была распоряжаться войсками по своему усмотрению. Поэтому заявление названного лица было не более чем показной угрозой. Иначе говоря, Япония замышляла поставить на колени Южную Корею военной угрозой и без труда занять о. Ток путем переговоров.

Но попытки решить вопрос об о. Ток «военным методом» были пресечены с самого начала. И в этот период Япония стремилась решить вопрос об о-ве Ток через Международный суд. 24 сентября 1954 года кабинет министров Японии подал Международному суду «Жалобу на вопрос о принадлежности Такесима». В «Жалобе» указано:

Во-первых, «уверен в том, что Такесима является неотъемлемой частью территории Японии»; во-вторых, «представляет на рассмотрение Международного суда вопрос о принадлежности Такесима как спорный территориальный вопрос», в-третьих, «японское правительство будет безусловно подчиняться любому решению Международного суда».

В этом документе отражается намерение Японии оказать давление на Южную Корею под вывеской «решения Международного суда» и отнять право собственности на о. Ток. Но и этот документ не давал никакого результата.

Одновременно с этим Япония продолжала совершать агрессивные и грабительские действия в отношении о. Ток. После 1954 года японские

корабли «Тайсэн», «Оки», «Хэкура», «Цугару» и другие корабли из «Ведомства охраны безопасности» несли «охрану» и «патрульную службу» на море у о. Ток. Они увезли оттуда его богатые морские ресурсы, включая морских котиков.

Вожделение Японии к о. Ток вновь обнажилось на четвертом туре упомянутых переговоров, начавшихся в апреле 1958 года. На этом туре она, выступая за мирное разрешение «вопроса об о. Ток», предлагала Южной Корее обсуждать «вопрос о репарационных претензиях» и другие «наболевшие проблемы». Делая вид, будто Япония заинтересована в «мирном разрешении вопроса об о. Ток», она хотела использовать «наболевшие вопросы» в качестве приманки для захвата о. Ток.

Однако подобные происки Японии вызвали резкий протест всего корейского народа, и она вынуждена была взять обратно свое предложение. Поэтому на пятом туре южнокорейско-японских переговоров Япония не посмела в открытую поставить вопрос об о. Ток, а прибегала за кулисами переговоров к уловкам, чтобы добиться своей цели при помощи США. Об этом говорит заявление министра иностранных дел японского правительства на заседании бюджетной комиссии палаты советников, состоявшемся 9 марта 1960 года. В этом заявлении говорится: «Вопрос об о. Такесима оказывает серьезное влияние на мир и безопасность в Японии, поэтому следует советоваться с США. Никто, кроме США, не может разрешить вопрос об о. Такесима».

Но Японии не удалось добиться своей цели даже при «поддержке и помощи» США. Ее замыслы были сорваны в результате упорной

борьбы корейского народа и народного восстания 19 апреля 1960 года.

Попытки Японии занять о. Ток через южнокорейско-японские переговоры не прекращались, они продолжались позже, посредством тайного сговора с представителями новой власти Южной Кореи.

Так, в октябре 1962 года Япония послала в Южную Корею Оно Банбоку, выдававшего себя за сторонника современной «доктрины о покорении Кореи», его задание – вести «закулисные переговоры» с южнокорейской стороной с целью превратить о. Ток в общую собственность Японии и Южной Кореи и на этой основе решить проблему о праве на рыболовство.

На политических переговорах, проходивших 12 ноября того же года в Токио, состоялся обмен секретными нотами, в которых стороны «договорились» использовать о. Ток в качестве «общего полигона для флота и авиации обеих стран – Южной Кореи и Японии и взорвать верхнюю часть острова, выступившую над морем.

Однако Японии не удалось взорвать о. Ток, встретив решительный протест и осуждение со стороны корейского народа, и она, включив вопрос об о. Ток в составную часть вопроса о праве на рыболовство, потихоньку решила его.

В то время Южная Корея, стремившаяся сохранить пошатнувшиеся устои своей власти и увековечить раскол страны, форсировала южнокорейско-японские переговоры, на которых она согласилась передать Японии за определенные суммы рыболовные участки вокруг о. Ток, тем самым совершили антинациональные предательские акции. 26 июля 1963 года состоялись «политические переговоры», на них Япония

обещала Южной Корее предоставить «кредиты на рыболовство» в общей сумме 178 млн. US$ и за это получила возможность установить общее «водное пространство».

Так она прибрала к рукам концессию на свободную ловлю рыбы на южнокорейских рыболовных участках и получила возможность ликвидировать «линию мира» у о. Ток и свободно входить в нее. Это все равно что «захват» Японией рыболовных районов у острова Ток.

Южная Корея не ограничивалась этим. Она, следуя требованиям США, 22 июня 1965 года, когда на седьмом туре южнокорейско-японских переговоров состряпала договор и соглашение по наболевшим проблемам. В «Приложении к этим документам», т. е. в «обменяемом документе о мирном решении спора между Японией и Южной Кореей» («согласованный протокол») было указано, что вопрос о праве собственности на о. Ток «будет разрешен через дипломатический канал». Таким образом, завершился в основном торг между Японией и Южной Кореей по вопросу об о. Ток на преступных южнокорейско-японских переговорах.

Позже, в 1965 году, было заключено между Южной Кореей и Японией «южнокорейско-японское соглашение о рыболовстве», в котором установлено общее рыболовное водное пространство в среднем в 50 милях (около 93 км).

Несмотря на это, в тот период право собственности на о. Ток по-прежнему принадлежало корейскому народу.

4) Остров Ток – главный объект для заморской экспансии Японии в конце XX – начале XXI вв.

В 1970-е, 1980-е, 1990-е и 2000-е годы японское правительство пустило в ход весь арсенал своих средств и методов, чтобы поэтапно захватить право собственности на о. Ток.

В 1977 году японская префектура Симане создала «Совет по ускорению решения проблемы о. Такесима префектуры Симане» из представителей соответствующих организаций префектуры, городов, кварталов и сел, а в 1987 году – «Совет префектуры Симане по движению за возвращение Такесима и северных территорий», организовала митинги жителей префектуры, семинары, выпустила дополнительные материалы и книги по этому вопросу.

В 1990 году попытки Японии захватить о. Ток широко предпринимались в различных сферах правительства.

Особенно обсуждение этого вопроса не прекращалось в парламенте. Так, в период с 1993 по 2000 гг. этот вопрос обсудился в палате представителей 75 раз, в палате советников – 53 раза, в муниципалитете префектуры Симане – 23 раза, в общей сложности 151 раз.

В 90-е годы XX в. вопрос об о. Ток обсуждался на уровне парламента и правительства, не ограничиваясь только проблемой о праве собственности Японии, а связывая этот вопрос с «позорным делом» государства, «ущемлением» государственных интересов и с падением духа народа и судьбой страны.

Этот вопрос реализовался на практике. Япония давно определила «право на добычу» фосфорной руды на о. Ток, на этой основе был составлен документ по налогообложению. Так она состряпывала один за другим поводы для «владения о. Ток» не только в

«административном», но и «юридическом» порядке.

«Право на добычу руды» было установлено в 1954 году, согласно которому японское правительство разрешило одному японцу добычу фосфорной руды на о. Ток. Но когда добыча руды практически была невозможной, и тот японец предъявил иск к префектуре Симане и японскому правительству, обложившим налогом на добычу руды. Но правительство вынесло решение о «справедливости» обложения налогом, а иск был отвергнут. Тот, говорят, продолжает платить налог.

В японском парламенте в связи с вопросом об о. Ток утверждали, что для устранения «незаконного занятия» Кореей о. Ток Япония должна обратиться к США за «помощью», чтобы вернуть себе этот остров на основе «японо-американского договора о безопасности», и что настала пора Южной Корее вернуть Японии о. Ток, поскольку последняя долгое время предоставляла ей помощь и кредиты.

По протоколу муниципалитета префектуры Симане (369-е заседание, 15 декабря 1997 г.), говорят, 7 японцев из 6 семей осели на о. Ток, и этот остров стал их постоянным местожительством.

Обсуждение этого вопроса в различных муниципальных собраниях Японии напоминает наглость вора, который кричит: «Держи вора!»

Вступая в XXI в., японские монополии разбухли до предела. Чтобы гарантировать их неограниченные прибыли военным путем и взять в руки военную гегемонию в азиатско-тихоокеанском регионе, Япония должна занять источник сырья, рынок сбыта товаров и военный плацдарм. При этом ее главным объектом является именно Корейский полуостров. В частности, о. Ток стал ныне объектом захвата номер

один для Японии.

На о. Ток имеются неисчерпаемые запасы природного газа – важнейшего источника энергии XXI в. Кроме того, он расположен в стратегически важном пункте для агрессии против Кореи и всей Азии. Поэтому Япония считает этот остров главным объектом для осуществления своей заморской экспансии в XXI в. И не случайно, что и в новый, XXI век она все яростнее предпринимает попытки захватить о. Ток.

Об этом приведем лишь некоторые факты, имевшие место в 2004 – 2006 годах.

2004 год

① С первых дней этого года премьер-министр Японии заявлял, что о. Ток – «японская территория».

② Компания при Почтовом управлении Японии выпустила «марку Такесима» с изображением о. Ток как территории Японии.

2005 год

① В начале года японский посол в Южной Корее разглагольствовал, что о. Ток – «территория Японии как с исторической точки зрения, так и в свете международного права».

② Муниципалитет японской префектуры Симане принял указ, согласно которому 22 февраля – «День Такесима (о. Ток)».

③ Японские власти на совещании министров приняли «дипломатическую зеленую книгу» 2005 года, в которой указано, что

остров Ток – территория Японии.

④ 9 марта патрульный самолет, принадлежащий Управлению военно-морских охранных отрядов Японии, приблизившись к пространству над окрестностями о. Ток, кружился более 4 часов.

⑤ Так называемая «Ассоциация парламентариев в защиту территории Японии», которая состоит из членов парламента от Либерально-демократической партии и Демократической партии Японии, 15 марта опубликовала «заявление» в поддержку учреждения префектурой Симане «Дня о. Такесима».

⑥ Японская газета «Иомиури симбун» отметила, что «японское правительство не думает уступить дальше» по вопросу об о. Ток, и официально сообщила, что учреждение префектурой Симане «Дня о. Такесима» подтверждает позицию японского правительства и является справедливой акцией.

⑦ Премьер-министр Японии 16 марта заявил, что «следует принять соответствующие меры по вопросу об о. Ток с учетом того факта, что с древних времен Южная Корея и Япония претендовали каждая на то, что он является своей территорией».

⑧ Японский министр культуры и науки утверждал, что в учебной программе необходимо подчеркнуть, что о. Ток является японской землей.

⑨ Японский замминистр иностранных дел заявил, что не изменится позиция Японии, считающей о. Ток исконно японской территорией.

⑩ Японский министр культуры и науки 5 апреля созвал совещание

комиссии по рассмотрению и проверке учебников и утвердил те учебники истории, которые были представлены на проверку издательствами и изложили, что о. Ток является японской землей, и приукрашивали прошлое колониальное господство Японии над Кореей.

2006 год

① 29 марта японский министр культуры и науки распорядился изложить в употребляемых с 2007 года учебниках истории и географии для колледжей, что остров Ток является территорией Японии.

② В начале апреля японское правительство сообщило Международной гидроорганизации, что за период с середины апреля по конец июня оно проведет гидравлическое измерение вокруг о. Ток. В связи с этим японский посол в Южной Корее заявил, что водное пространство, которое решила измерить Япония, является исключительно японским морским районом. Японское правительство заявило, что гидравлическое исследование морского района вокруг водного пути или его измерение не противоречат международному праву, а запрещение этого будет нарушением международного права. Не ограничиваясь этим, Япония предлагала передать вопрос об о. Ток Международному суду, чтобы решить его. Премьер-министр Японии даже разглагольствовал, что не исключены и физические контрмеры по этому вопросу. Выдавать чужую землю за свою может только Япония, привыкшая к заморской экспансии.

Тем более, нельзя обойти молчанием то, что все более

усиливающееся искажение Японией исторического факта и ее попытки захвата чужой территории совершаются под непосредственным дирижированием правительства этой страны.

До сих пор японское правительство заявляло, что оно не будет вмешиваться в составление учебников, ибо это входит в «компетенцию» составителей и редакторов, но в 2005 – 2006 годах оно непосредственно давало распоряжение изложить, что о. Ток является территорией Японии. Правительство Японии одно время вводило в заблуждение международное общество, утверждая, что учреждение в 2005 году «Дня о. Такесима» – это дело рук местной власти (префектуры Симане), но в 2006 году оно непосредственно выступало за право собственности на о. Ток.

Вместе с тем весьма опасый характер носит и заявление Японии о необходимости исследовать водное пространство вокруг о Ток. Как известно, Япония направила в 1875 году корабль «Уньё» в прибрежные воды Кореи под видом «измерения» и «исследования», а в следующем году под этим предлогом был заключен «Канхвадоский договор». Впоследствии, в 1905 году был сфабрикован «договор года ыльса из пяти пунктов», и была превращена Корея в ее колонию.

Подобно этому, сегодня Япония заявляет о необходимости вести «гидравлическое измерение» и «исследование» вокруг о. Ток. Это не более чем попытки создать предлог для агрессии, а завтра захватить о. Ток. Это постепенно может вести к опасной стадии – возникновению войны в Корее.

В 2008 году в справочнике по «новой учебной программе» было

указано, что о. Ток является их исконной территорией, и согласно этой «программе» было приказано всесторонне осветить в учебниках средней школы «право собственности на остров Ток».

В 2009 году проводилось очередное «ежегодное мероприятие» по случаю 22 февраля – «Дня Такесима» (Дня острова Ток). Здесь член палаты советников парламента от Либерально-демократической партии Ямадани Эрико подчеркивала необходимость увеличить расходы на нужды острова Ток и активно инспирировать «международное общественное мнение» по этому вопросу.

А японское министерство обороны недавно в «белой книге об обороне на 2009 год» снова отметило, что остров Ток является «исконной территорией Японии».

Это как нельзя лучше говорит о преступных попытках японской реакции во что бы то ни стало оккупировать священную территорию нашей нации и осуществить свои давнишние вожделения совершить новую агрессивную акцию против Кореи.

В последное время ученые многих стран заявляют, что как с исторической точки зрения, так и по примерам международного права значительно убедительнее становятся утверждения о принадлежности о. Ток к территории Кореи.

Ниже следуют высказывания многих ученых – участников международного симпозиума по вопросу об о. Ток, состоявшегося 7 мая 2009 года в национальном клубе журналистов в Вашингтоне.

Профессор Джон Бан Дайк Гавайского университета США, сведущий в проблеме о. Ток, заявил, что и в случае, когда дело об о. Ток будет

возбуждено на Международном суде, то очень велика возможность признания этого острова землей Кореи в свете исторических материалов и примеров, касающихся международного спора о праве на территориальную собственность. Он говорил: имеются исторические материалы о принадлежности о. Ток к территории Силла в период трех государств и карты, составленные в 1700 – 1800 годах в Японии, которые признают, что о. Ток – территория Кореи. Япония, добавил он, только в 1905 году впервые выступила за право собственности на о. Ток, заявляя, что нет доказательств о принадлежности о. Ток к каким-либо странам.

Профессор Сечжонского университета Южной Кореи Хосака утверждает следующее:

«По-видимому, японское правительство настаивает на своем праве собственности на о. Ток по политическим мотивам. В случае отказа Японии от о. Ток это, мол, может оказывать отрицательное влияние на другие вопросы, такие, как проблема острова Дяоюй, по которому она ведет спор о территориальной собственности с Китаем (на Южно-Китайском море), и проблема права территориальной собственности на острова севернее о. Хоккайдо, по которым ведет спор с Россией». Специальный комитет по защите о. Ток в Вашингтоне, организоваший вышеупомянутое мероприятие, выразил готовность впредь направить брошюру со статьями ученых об о. Ток в библиотеки США для широкого использования ее в исследовании этой проблемы.

*　　*　　*

Освещая на основе исторических материалов об о. Ток то, что Япония, считая о. Ток средством для достижения политической цели, настаивает на своем «праве территориальной собственности» на о. Ток и прибегает к разбойническим происка̀м с целью его захвата, редакция надеется, что честные люди мира обратят серьезное внимание на эту проблему.

Если Япония будет продолжать прибегать к новым агрессивным акциям с целью захвата о. Ток, не отказываясь от вожделения к этому острову, то это только повлечет за собой ее гибель. Остров Ток был, есть и будет навсегда священной территорией корейской нации.

Автор Ким Ын Тхэк, доктор исторических наук
и доцент Университета имени Ким Ир Сена
Редактор Ли Сун Ён